

АБДУЛ-БАХА

СЕКРЕТ БОЖЕСТВЕННОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Издано централизованной
религиозной организацией «Община
последователей веры Бахаи в
России»,
г. Москва, 121099,
Панфиловский пер., 5-4,
8(499)2418519

ПРЕДИСЛОВИЕ

Никогда еще духовные принципы истинной цивилизации не были раскрыты при таких необычных обстоятельствах и столь компетентно, как это сделал Абдул-Баха в этом труде.

Подлинный текст, написанный на персидском языке в 1875 году, был издан литографическим способом в Бомбее в 1882 году. Первый перевод на английский язык был опубликован в Лондоне в 1910 году, а позднее, в 1918 году, в Чикаго — под названием *Таинственные силы цивилизации*. Настоящий перевод, выполненный Марзие Гейл, более точный; по нему можно видеть, что опытная переводчица прекрасно владела обоими языками. Ее отец был персом, а мать американкой, сама же Марзие Гейл многие годы жила как в Иране, так и в Соединенных Штатах.

Имя Абдул-Баха, завоевавшее исключительную известность на Востоке и на Западе, стало символом мудрости, благородства, героизма и преданности делу духовного единения и установления всеобщего мира. Его имя является титулом, который переводится как «Слуга Баха» (т. е. Слуга Бахауллы).

Абдул-Баха, старший сын Бахауллы, родился в Персии 23 мая 1844 года. Он увидел свет в тот самый день, когда Али Мухаммад, ныне известный как Баб, возвестил о том, что на Него возложена миссия ознаменовать начало нового религиозного Законоцарствия и подготовить путь для Бахауллы, Творца Откровения Бахаи.

Абдул-Баха было всего шесть лет, когда Баб принял мученическую смерть в Тебризе, и восемь лет, когда по приказу шаха Бахауллы был заключен в тегеранскую тюрьму, а несколькими месяцами спустя Он сопровождал Бахауллу в Его ссылку в Багдад. Это положило начало периоду изгнаний и заточений, которые Абдул-Баха претерпевал вплоть до 1908 года. Из Багдада Бахауллы, Его семья и Его окружение были высланы в Константинополь, из Константинополя в Адрианополь, а из Адрианополя в крепость-тюрьму Акку на Святой Земле, где Бахауллы вознесся в 1892 году. На протяжении всего этого времени Абдул-Баха, закаленный превратностями судьбы, негибимый духом, все в большей степени проявлял те качества и способности, опираясь на которые Бахауллы установил будущее Своей Мировой Религии, назначив Абдул-Баха в Своем Завещании Образцом религиозной жизни, Толкователем Своего Слова и Средоточием Своего Завета с человечеством.

С 1892 по 1908 год Абдул-Баха подвергался самым суровым преследованиям. Он был освобожден благодаря революции, произошедшей в Турции, которая предоставила свободу всем политическим узникам, осужденным султаном.

Именно генерал Алленби, завоеватель Палестины во время Первой мировой войны, следуя инструкциям лорда Балфура, британского министра иностранных дел, предпринял меры, обеспечившие защиту Абдул-Баха.

В период с 1911 по 1913 год Абдул-Баха совершил поездки по Европе и Северной Америке, посещая местные общины бахаи, выступая перед слушателями в обществах за укрепление мира, университетах, церквях, на негритянских конференциях и в синагогах, встречаясь с известными людьми в правительствах, среди духовенства и в сфере образования, провозглашая собственным примером и проникновенными речами принципы всеобщего мира. Список этих известных людей слишком обширен, чтобы приводить его здесь, но свидетельством того, как принимали Абдул-Баха на Западе, могут служить имена, среди которых такие, как архидиакон Вилберфорский, его преподобие Р. Ж. Кембелл, лорд Ламингтон, сэр Майкл Сэдлер, махараджи Джалавар и Раджпутан, профессор Э. Г. Браун и профессор Патрик Геддес в Лондоне; министр Персии, посол Турции, «церковные сановники, представляющие различные ветви христианского древа» в Париже; профессор Арминиус Вэмбери, несколько членов парламента, граф Альберт Антоний, прелат Александр Гиссвайн и профессор Игнатиус Гольдциер в Вене; а также в Америке — доктор Дэвид Старр Джордан, раввин Стивен Вайз, Александр Грехем Белл, почтенный Франклин К. Лейн, миссис Уильям Дженингс Браун, Эндрю Карнеги, почтенный Франклин Мак-Ви, адмирал Пири, Рабиндранат Тагор.

Записанные беседы Абдул-Баха и Его писания, которые, по всей видимости, сохраняют самую суть Его послания странам Запада, включают обращения, произнесенные в Темпле (Обществе адвокатов

Лондона), в Стэндфордском университете (Калифорния), в церкви Эммануила (Сан-Франциско), а также Его письмо, адресованное Гаагскому комитету по упрочению мира, и Его письмо к ныне покойному доктору Форелю, ученому из Швейцарии. Во время многочисленных выступлений перед общественностью в Соединенных Штатах Он призывал эту страну вести народы к миру, справедливости и общественному порядку.

Лора Барни собрала в книгу *Ответы на некоторые вопросы* тщательно записанные ею ответы Абдул-Баха на вопросы, касающиеся Пророков, судьбы человека, его качеств и возможностей, бессмертия и жизни после смерти, и эти ответы уже на протяжении многих лет служат идеальным введением в эту новую эпоху всемирной религии.

Миссия, которую Абдул-Баха преданно выполнял с 1892 по 1921 год в качестве Главы Мировой Общины Бахаи и предопределенная свыше, не имеет прямого отношения к тексту, представленному в этой книге.

Книга *Секрет Божественной цивилизации* содержит послание, обращенное к правителям и народу Персии...

Западный читатель не преминет заметить, что Абдул-Баха использовал слова из Корана, на которые опирался, с тем чтобы придать духовную значимость Своим высказываниям и сделать более убедительным Свой призыв к народу Персии, исповедующему ислам. Поскольку Коран мало известен на Западе, эти ссылки важны тем, что ближе знакомят западного читателя со Священной Книгой арабского и персидского народов в то время, когда Европе и Америке крайне необходимо обрести понимание Востока.

ХОРАС ХОЛЛИ

4 июля 1956 г.

СЕКРЕТ
БОЖЕСТВЕННОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Во Имя Бога, Милосердного, Милостивого

Восславим и возблагодарим Провидение, ибо из всех сущностей бытия избрал Он сущность человека, одарив ее разумом и мудростью — двумя ярчайшими светильниками в обоих мирах. Через сей великий дар в каждую эпоху повелевал Он отразиться в зеркале творения новым и удивительным формам. Если взглянем мы непредвзято на мир бытия, то станет очевидно, что из века в век храм мироздания вновь и вновь украшался новой благодатью и был отмечен непрестанно обновляющимся великолепием, проистекающим от мудрости и силы разума.

Сей высший символ Божий занимает в иерархии творения первое место и верховное положение, главенствуя надо всем сотворенным. Свидетельством сему — Священное Предание: «Прежде всего прочего сотворил Бог разум». И от самой зари творения сей разум был явлен в храме человеческом.

Возвеличен Господь, Кто ослепительными лучами этой необыкновенной небесной силы сделал наш мир тьмы предметом зависти для миров света: «Земля залется Божьим светом»¹. Свят и возвышен Он, Кто сподобил природу человека стать рассветом этой безграничной благодати: «(О,) Милосердный (Бог наш)! Он — Тот, кто научил Корану, Кто человека создал И речи научил его»².

О вы, имеющие разум, чтобы знать! Подымите умоляющие руки свои к небесам единого Бога и смиритесь, и будьте покорны пред Ним, и возблагодарите Его за этот высочайший дар, и умоляйте Его помогать нам до тех пор, пока, в эту эпоху, божественные побуждения не изойдут от сознания человечества, и тогда не угаснет вовеки этот божественно зажженный огонь, доверенный человеческому сердцу.

Вдумайтесь: все сии многообразные явления, сии теории, знания, достижения техники и философские системы, сии науки, искусства, производства и изобретения — все они порождены человеческим умом. Всякий народ, глубже других погружавшийся в сие безбрежное море, в итоге превосходил прочих. Счастье и гордость нации состоят в том, чтобы воссияла она, подобно солнцу, в небесных высотах знаний. «Ужель пред Богом будут наравне: Кто знает — с теми, кто неведущ?»³ Честь же и отличие человека состоят в том, чтобы он стал источником общественного блага среди всех народов земли. Разве мыслима большая награда для человека, чем то ощущение, когда, заглянув в себя, он понимает, что через укрепляющую благодать Божию стал источником мира и благополучия, счастья и процветания собратьев своих? Нет, клянусь единым Богом истинным, не бывает более великого блаженства, более совершенного счастья.

Доколь же будем мы безвольно парить на крыльях страсти и тщетных желаний; доколь же будем, подобно варварам, проводить свои дни в пучине невежества и мерзости? Бог дал нам глаза, чтобы мы могли взглянуть на окружающий нас мир и взять от него то, что будет способствовать развитию цивилизации и всего, что необходимо для жизни. Он дал нам уши, чтобы мы могли внимать мудрости ученых и философов, извлекая из нее пользу, распространять ее и применять на практике. Чувства и способности дарованы нам, чтобы мы направили их на служение всеобщему благу, так, чтобы мы, отличающиеся от всех остальных форм жизни восприимчивостью и разумом, могли трудиться во все времена, используя каждый удобный случай, независимо от того, большое это дело или незначительное, обычное или чрезвычайное, чтобы человечество собралось в непоколебимой твердыне знания. Мы должны постоянно находиться в процессе установления новых основ человеческого счастья, создавать и поддерживать новые средства для его достижения. Сколь велик, сколь благороден человек, восстающий на исполнение своего долга; сколь жалок он и презрен, если закрывает глаза на благополучие общества и растрчивает свою драгоценную жизнь, преследуя лишь корыстные интересы и личную выгоду. Лишь тогда достигнет человек высшего счастья и узрит Божии знаки в мире и в душе человеческой, когда прищпорит он коня возвышенных устремлений на поприще цивилизации и справедливости. «Мы им знамения Свои представим И в душах их, и в отдаленных землях.»⁴

И нет большего унижения для человека, чем жить бездейтельно, равнодушно и уныло, идя на поводу лишь собственных низменных желаний. Находясь в подобном состоянии, человек становится глубоко невежественным и жестоким, опускаясь ниже дикого животного. «Кого сбивает Он с пути, Тот понесет урон тяжелый... Ведь худшие из (всех земных) существ В деснице Бога те, Кто глух и нем, и ничего не понимает.»⁵

Сейчас мы должны без колебаний решиться на то, чтобы использовать все средства, способствующие миру, благосостоянию и счастью, распространению знания, развитию культуры и промышленности, укреплению достоинства, повышению ценности и положения всего рода человеческого. Так, благодаря животворным водам чистого намерения и бескорыстным усилиям земля человеческих возможностей расцветет в меру своего до сих пор сокрытого совершенства и распустятся на ней достойные похвалы качества, и будет она цвести и плодоносить до тех пор, пока не сможет соперничать с тем розовым садом знания, что принадлежал нашим праотцам. Тогда станет эта святая земля Персии во всех смыслах средоточием человеческих совершенств и отразит, подобно зеркалу, все великолепие мировой цивилизации.

Да будет всякая хвала и честь Заре Божественной мудрости, Рассветной Точке Откровения (Мухаммаду) и святой линии Его потомков, поскольку благодаря сияющим повсюду лучам Его совершенной мудрости, Его всеохватному знанию, дикие жители Ясриба (Медины) и Батхи (Мекки) удивительным образом и за столь короткое время поднялись из глубин своего невежества, достигли вершин учености и стали средоточием искусств, наук и человеческих совершенств, звездами счастья и истинной цивилизации, озаряющими небосклон мира.

Его Величество шах в настоящее время [1875] принял решение способствовать развитию народа Персии, его благоденствию и безопасности, а также процветанию страны. По доброй воле, проявляя решительность и непредубежденность, он оказывает помощь своим подданным, надеясь на то, что светом справедливости сможет сделать Иран предметом зависти Востока и Запада и возродить ту благородную страсть, коей славилась первая великие эпохи Персии, чтобы вновь она разлилась по жилам ее народа. Проницательному ясно, что именно по этой причине автор чувствует необходимость вкратце изложить, лишь только Бога ради и как дань сему высокому устремлению, свое мнение по некоторым насущным вопросам. Чтобы показать, что Его единственная цель — содействовать общему благоденствию, Он утаил Свое имя*. Поскольку Он верит, что направлять людей к праведности само по себе праведное деяние, Он предлагает сынам Своей страны эти несколько советов, высказанных лишь во Имя Бога и в духе преданной дружбы. Господь наш Всеведущий свидетельствует, что сей Слуга не ищет иного, кроме благого и праведного; ибо Он, странник в пустыне Божией любви, пришел в царствие, где длань отказа или согласия, хвалы или хулы не могут коснуться Его. «Мы лишь во имя Бога кормим вас, Не требуя ни благодарности от вас, ни воздаянья».⁶

*Рука за завесью, перо же пишет, как ему повелевают;
Конь скачет вдаль, а всадник невидим.*

О народ Персии! Взгляни на те цветущие страницы, что повествуют об ином дне, о давно прошедшем времени. Читай их и удивляйся, прозревай великое. Иран тех дней был подобен сердцу мира; он был ярким светочем, пылающим среди рода человеческого. Его мощь и слава сияли подобно утренней заре на небосклоне мира, и свет его учености озарял Восток и Запад. Слух о широко раскинувшихся владениях его короны достиг даже обитателей полярного круга, а слава грозного присутствия его Шахин-шаха заставляла склоняться правителей Греции и Рима. Величайших философов мира изумляла мудрость его правительства, и его политическая система стала образцом для всех правителей четырех известных в то время континентов. Он выделялся среди всех народов обширностью своих владений, почитался всеми за его достойную похвалы культуру и цивилизацию. Он был как ось мироздания, он был источником и центром наук и искусств, неистощимой сокровищницей великих изобретений и открытий, богатой залежью человеческих добродетелей и совершенств. Интеллект и мудрость некоторых представителей этой превосходной нации затмевали

умы других народов, а талант и сверхпроницательность, свойственные всему этому благородному роду, делали его предметом зависти всего мира.

Помимо того, что занесено в анналы персидской истории, сказано и в Ветхом Завете — признанном сегодня всеми европейскими народами в качестве Святого и канонического текста,— что во времена царя Кира, называемого в персидских источниках Бахманом, сыном Исфандияра, триста шестьдесят областей Персидской империи простирались от границ Индии и Китая до самых дальних пределов Йемена и Эфиопии.⁷ Кроме того, греческие источники повествуют о том, как этот гордый правитель выступил против греков с бесчисленным войском и превратил в прах непобедимое до тех пор государство. Он привел в содрогание правительство всех стран; в авторитетном арабском труде, истории Абуль-Фида, сообщается, что он захватил весь известный мир. Как записано в том самом труде, а также и в других работах, Фирейдун — правитель из династии Пишдаидядов, который действительно выделялся среди всех правителей, царствовавших до и после него, своими совершенствами, здравомыслием, широтой познаний и многочисленными победами,— поделил весь известный мир между тремя сыновьями.

Как свидетельствуют исторические летописи самых прославленных народов мира, первое правительство, установленное на земле, и самая могущественная империя, образовавшаяся среди наций,— это был персидский трон и корона.

О народ Персии! Пробудись от своего тяжелого сна! Очнись от своей летаргии! Рассуди по справедливости: позволит ли голос чести, чтобы сия святая земля, некогда бывшая источником мировой цивилизации, истоком славы и радости всего человечества, предметом зависти Востока и Запада, оставалась объектом жалости, оплакиваемым всеми народами? Когда-то была она благороднейшей из всех земель: позволишь ли ты, чтобы современная история засвидетельствовала на века ее нынешний упадок? Примешь ли благодушно сегодняшнее жалкое состояние той, которая была когда-то желанной землей для всего человечества? Должна ли она из-за этой презренной лени, этого нежелания приложить усилия, этого полнейшего невежества быть теперь причисленной к самой отсталой из наций?

Не люди ли Персии во дни давно минувшие были во главе и на переднем крае интеллекта и мудрости? Не они ли, милостью Божией, сияли подобно дневному светилу на небосклоне Божественного знания? Почему же сегодня мы довольствуемся сим жалким состоянием, поглощены своими низкими страстями, закрыв глаза на высочайшее счастье, на то, что угодно Богу, и погрязли в корыстных заботах и в постыдных поисках личной выгоды?

Эта прекраснейшая из земель была когда-то светочем, источавшим лучи Божественного знания, науки и искусства, благородства и высоких достижений, мудрости и доблести. Сегодня из-за лени и равнодушия ее людей, их глупости, беспорядочного образа жизни, отсутствия гордости и недостатка честолюбия ее яркая судьба полностью утратила блеск, и свет ее сменила тьма. «Семь небес и семь земель рыдают над могущественным, когда он низвергается во прах.»

Не следует считать, будто людям Персии от природы не достает разума или что они стоят ниже других по восприятию и пониманию, врожденной сообразительности, интуиции и мудрости или природным способностям. Боже избави! Наоборот, они всегда превосходили остальные народы в талантах, данных им от рождения. Более того, Персия, с точки зрения ее умеренного климата и природных красот, ее преимуществ в географическом положении и по богатству почвы, благословенна в высочайшей степени. Однако в чем она крайне нуждается, так это в том, чтобы глубоко задуматься, решительно действовать, обучаться, обрести вдохновение и поддержку. Ее народ должен приложить значительные усилия к тому, чтобы пробудилась его гордость.

Сегодня из всех пяти континентов земного шара Европа и бóльшая часть Америки известны своими законопорядком, формой правления и торговлей, искусством и промышленностью, наукой, философией и образованием. А в древние времена их народы были самыми дикими в мире, самыми невежественными и жестокими. Их даже называли «варварами», то есть людьми крайне грубыми и нецивилизованными. В дальнейшем, начиная с V века от Рождества Христова и до XV века, в период, получивший название Средние века, для народов Европы стали обычными такие страшные схватки и жестокие перевороты, такие безжалостные стычки и ужасные поступки, что европейцы называют эти десять столетий «темными веками». Основы развития и цивилизации Европы были фактически заложены в XV веке нашей эры, и, начиная с этого времени, вся ее существующая ныне культура

находилась в процессе развития благодаря влиянию великих умов, а, кроме того, распространению передовых знаний и приложению значительных усилий.

Сегодня, по милости Бога и под духовным влиянием Его всемирного Явителя, беспристрастный правитель Ирана собрал свой народ под покровом справедливости, и искренность монаршей цели проявилась в царственных поступках. Надеюсь, что правление его превзойдет славу прошлого, он попытался установить справедливость и праведный образ жизни, а также способствовал образованию и развитию цивилизации на этой благородной земле и пытался претворить в жизнь все, что обеспечило бы ее прогресс. Не видали мы донныне монарха, умело держащего в руках бразды правления и от высоких помыслов которого зависело бы процветание всех его подданных; прилагающего усилия, как причисляет ему, подобно великодушному отцу, направленные на обучение и развитие своего народа; стремящегося обеспечить его благосостояние и душевный покой и выказывающего должную озабоченность интересами своего народа; потому сей Слуга и подобные Ему пребывали в молчании. Ныне же пронизательному ясно, что шах по доброй воле вознамерился установить справедливое правление и обеспечить процветание всех своих подданных. Его благородное намерение и послужило причиной настоящего заявления.

Поистине странно, что вместо того чтобы воздать хвалу за сей щедрый дар, который на самом деле происходит по милости Всемогущего Бога, поднявшись как один в благодарности и в душевном порыве и молясь, чтобы эти благородные намерения приумножались с каждым днем, некоторые, чей разум развращен корыстными побуждениями и ясность сознания которых затмили эгоизм и самомнение, чья энергия направлена лишь на удовлетворение своих желаний, чье чувство гордости извращено страстью к лидерству, подняли знамя сопротивления и громко провозгласили свое недовольство. До сих пор они обвиняли шаха в том, что он не занимался благосостоянием своих подданных по собственной инициативе и не способствовал их мирной жизни и благополучию. А теперь, когда он начал осуществлять этот великий замысел, они заговорили по-иному. Одни заявляют, что это новомодные методы и иностранные теории, которые совершенно не соответствуют насущным потребностям и освященным веками традициям Персии. Другие смущают беспомощные массы, ничего не знающие о религии или об ее законах и основных принципах и потому не способные беспристрастно судить, говоря им, что эти новые методы — ритуалы язычников, что они противоречат почитаемым канонам истинной веры, и добавляя при этом: «Кто подражает людям, тот сам один из них». Некоторые настаивают на том, что такие реформы должны проводиться с большой осмотрительностью, шаг за шагом, поспешность при этом недопустима. Другие убеждены в том, что следует принимать только такие меры, которые разработают сами жители Персии, что им самим следует проводить реформы в своей государственной администрации, образовательной системе и в культуре и что нет необходимости заимствовать достижения других наций. Говоря кратко, и те и другие идут на поводу своих иллюзий.

О народ Персии! Доколе ты будешь блуждать? Доколе будешь пребывать в смятении? Доколе будет продолжаться это столкновение мнений, это бесполезное противоборство, это невежество, это нежелание задуматься? Иные бодрствуют, мы же спим непробудным сном. Другие народы прилагают все усилия, дабы улучшить свое положение; мы же оказались в сетях потворства своим желаниям и на каждом шагу попадаем в новые ловушки.

Бог Нам свидетель, что Мы не имеем скрытых мотивов, развивая эту тему. Мы не собираемся ни перед кем заискивать или привлекать кого-либо на Свою сторону, не пытаемся извлечь из этого некую материальную выгоду. Мы говорим лишь как искренне желающие благоволения Божиего, ибо отвратили Мы Свой взор от мира и от его народов и нашли убежище в заботливом приюте Господа. «Я не прошу у вас за это платы... Награда мне — лишь у Аллаха.»⁸

Те, кто утверждают, что эти современные теории применимы лишь в других странах и бесполезны для Ирана, что они не соответствуют его нуждам или не подходят для образа жизни персов, игнорируют тот факт, что другие нации были когда-то в таком же положении, в коем находимся сейчас мы. Разве эти новые методы и технологии, эти прогрессивные начинания не внесли вклад в процветание тех стран? Повредило ли народам Европы то, что они пошли на такие меры или то, что благодаря всему этому они достигли наивысшего уровня материального развития? Не правда ли, что, следуя примеру прошлого, народ Персии веками жил так, как сейчас? Достиг ли он видимых улучшений, какого-либо прогресса? Если бы все это не было проверено опытом, некоторые из тех, в

ком затуманился свет врожденного разума, могли бы необоснованно подвергнуть это сомнению. Однако, наоборот, время от времени в других странах каждый аспект предпосылок прогресса подвергается испытанию, и их преимущества доказаны столь простым способом, что даже самый неразумный может понять их.

Давайте рассмотрим это по справедливости и беспристрастно: спросим себя, какие из этих основных принципов и разумных, благотворных действий не смогут удовлетворить наши насущные нужды либо будут противоречить высшим политическим интересам Персии, либо повредят общему благосостоянию ее народа. Принесет ли вред распространение образования, процветание полезных искусств и наук, развитие промышленности и технологий? Ибо такие устремления возвышают человека над массой, возносят его из глубин невежества к высочайшим вершинам знания и человеческого совершенства. Будет ли установление справедливого законодательства, соответствующего Божественным законам, которые обеспечивают счастье общества, защищают права всего человечества и служат неколебимой твердыней, оберегающей от насилия, будут ли такие законы, обеспечивающие неприкосновенность членов общества и равенство перед законом, препятствовать их благосостоянию и процветанию?

Или же если, исходя из наблюдений, провести аналогии с существующими условиями и выводами, сделанными на основе коллективного опыта, и суметь предугадать как приближающуюся реальность такие ситуации, которые существуют сейчас лишь в потенциале, то разве было бы неразумным предпринимать в настоящее время такие меры, которые обеспечили бы нашу будущую безопасность? Казалось бы недалеким, непредусмотрительным и неразумным, и было бы отклонением от того, что правильно и должно, если бы мы стали укреплять связи с соседними странами, заключать договоры о взаимных обязательствах с великими державами, устанавливая дружеские отношения с благорасположенными правительствами, способствовать расширению торговли с народами Востока и Запада, добывать наши природные богатства и повышать благосостояние нашего народа?

Было бы пагубным для наших подданных, если бы губернаторов провинций и округов лишили их нынешней абсолютной власти, на основании которой они правят, как им заблагорассудится, а вместо этого предписали действовать по справедливости и по правде, и если бы их приговоры, предписывающие смертную казнь, тюремное заключение и тому подобное, зависели бы от подтверждения шаха и столичных верховных судов, которые сначала должным образом расследовали бы дело, определяя причину и серьезность преступления, а затем выносили бы справедливое решение, которое должно быть подтверждено указом правителя? Если бы взяточничество и продажность, известные сегодня под милыми названиями «подарки» и «оказать любезность», были бы навсегда искоренены, угрожало бы это основам справедливости? Было бы свидетельством неразумности избавить военных, жертвующих своей жизнью ради государства и народа и смело идущих на смерть в любой момент, от их нынешних тяжких страданий и нужды и принять надлежащие меры по предоставлению им денежных пособий, одежды и домов, а также приложить все усилия для обучения офицеров военной науке, обеспечить их самыми современными видами огнестрельного и другого оружия?

Если кто-либо станет возражать, говоря, что вышеупомянутые реформы никогда еще не были до конца осуществлены, он должен рассмотреть вопрос беспристрастно и осознать, что этот недостаток стал результатом полного отсутствия единого общественного мнения и желания что-либо сделать, решительности и преданности у правителей государства. Очевидно, что до тех пор, пока люди не будут образованными, пока общественное мнение не будет направлено на верный путь, пока от продажности правительственных чиновников, даже самых мелких, не останется и следа, не будет и должного управления страной. До тех пор, пока подчинение установленным правилам, порядок и хорошее управление не достигнут того уровня, когда каждый человек поймет, что, даже приложив большие усилия, он не сможет отклониться и на волосок от праведности, желаемые реформы могут считаться полностью осуществленными.

Кроме того, любое средство, будь оно даже орудием для достижения величайшего блага человечества, может быть использовано неверно. Его должное или неправильное применение зависит от различной степени просвещенности, возможностей, веры, честности, преданности и благородства лидеров общественного мнения.

Шах, несомненно, выполнил свою часть дела, а исполнение предложенных благотворных мер сейчас находится в руках людей, работающих в совещательных собраниях. Если эти люди окажутся чистыми и благородными, если они останутся незапятнанными коррупцией, то благодаря знакам поддержки Бога они будут служить неиссякаемым источником щедрых даров человечеству. Он сделает так, что с их уст и пера изойдет то, что принесет благословение людям, дабы каждый уголок этой благородной страны Иран осветился их справедливостью и неподкупностью, и лучи этого света охватили всю землю. «Это для Господа легко.»⁹

Ясно, что в противном случае результаты окажутся неприемлемыми. Ибо в некоторых чужеземных странах было точно засвидетельствовано, что через какое-то время после формирования правительства оно фактически причиняло страдания людям и вызывало смуту, а его благонамеренные реформы приводили к пагубным результатам. В то время как учреждение парламентов и совещательных органов само по себе закладывает основу и принципы правления, есть несколько существенных требований, которым эти институты власти должны подчиняться. Во-первых, избранным членам надлежит быть праведными, богобоязненными, великодушными, неподкупными. Во-вторых, они должны в деталях знать законы Бога, быть знакомы с высшими принципами законодательства, быть сведущими в управлении внутренними делами и в установлении внешних отношений, они должны владеть полезными гуманитарными науками и довольствоваться своими законными доходами.

Не следует думать, что людей такого склада невозможно найти. Милостью Бога и Его избранных и решительными действиями преданных и посвященных всякая трудность может быть легко устранена; любую проблему, какой бы сложной она ни была, можно решить легче, чем моргнуть глазом.

Если, однако, члены этих совещательных органов некомпетентны, невежественны, не знакомы с законами правления и администрирования, немудры, имеют низменные цели, безразличны, ленивы, своекорыстны, то никакой пользы формирование таких органов не принесет. Там, где в прошлом бедный человек, желая добиться своих прав, должен был предложить подарок лишь одному человеку, сейчас ему придется либо окончательно оставить надежду на справедливость, либо удовлетворить запросы всего состава данного органа.

При тщательном рассмотрении станет ясно, что основная причина притеснения и несправедливости, неправедности, беззакония и беспорядка — недостаток религиозной веры и тот факт, что люди необразованны. Например, когда люди по-настоящему религиозны, грамотны или имеют хорошее образование, то, встретив трудности, они могут обратиться к местным властям; если они не находят справедливости и защиты своих прав и если они видят, что поведение местной администрации не соответствует Божественному благоволению и монаршему правосудию, они могут представить свое дело в суды более высокой инстанции и рассказать об отклонении местной администрации от духовного закона. Эти суды могут, в свою очередь, обратиться за материалами судебного дела в местные органы, и таким образом правосудие свершится. Однако в настоящее время из-за недостаточной образованности большинству людей не хватает даже запаса слов, чтобы объяснить, чего они хотят.

Что же касается тех, кого повсюду считают предводителями людей, то поскольку это только начало нового административного процесса, они еще не имеют достаточного воспитания, чтобы получать удовольствие от отправления правосудия или испытывать радость, способствуя праведной жизни, либо пригубить из источников чистой совести и искреннего намерения. Они не достаточно хорошо поняли, что высшая слава и истинное счастье человека основаны на самоуважении, высоких устремлениях и благородных целях, на честности и нравственной чистоте, на незапятнанности помыслов. Скорее всего они вообразили, что их величие состоит в накоплении земных богатств любыми доступными им средствами.

Человеку стоит остановиться и задуматься, чтобы отдать должное справедливости: Господь из неизмеримой благосклонности сотворил его разумным существом и удостоил его словами: «Мы сотворили человека в прекраснейшей из форм»¹⁰ и одаривал Своей милостью, исходящей от рассвета единства, пока не стал он источником слов Божиих и местом, куда снизошли тайны небесные, и пока на заре творения не был он освещен лучами совершенных качеств и святых благоволений. Как может

он осквернять этот безупречный наряд мерзостью себялюбивых желаний или променять эту вечную честь на беславие? «Разумеешь ли себя малостью, когда вселенная свернута в тебе?»¹¹

Если бы не Наше желание быть кратким и развить основную тему, то изложили бы Мы здесь темы из Божественного мира, касающиеся природы человека и его высокого положения, а также непревзойденной ценности и достоинства рода человеческого. Оставим же это для другого раза.

Высочайшее положение, высшая сфера, благороднейшее и возвышенное место среди творения, видимого или невидимого, альфа и омега, принадлежат Пророкам Божиим, невзирая на то, что большей частью они не обладали, казалось, ничем, кроме своей нищеты. Точно так же несказанной славой покрыты Святые и те, что ближе всех к Порогу Божию, хотя они никогда даже на мгновение не заботились о материальной выгоде. Затем следует положение тех справедливых царей, чья слава защитников народа и распространителей Божественной справедливости наполнила мир, чье имя могущественных поборников прав народа прокатилось эхом по мирозданию. Они не задумываются о накоплении непомерных состояний для себя, скорее они верят в то, что их богатство заключается в повышении благосостояния их подданных. В их понимании, королевская казна полна тогда, когда каждый гражданин имеет достаток и ведет безбедное существование. Гордятся они ни золотом, ни серебром, но своей просвещенностью и твердым намерением достичь всеобщего блага.

Следующими по значимости идут те выдающиеся и достопочтенные министры и государственные деятели, для которых воля Бога превыше их собственной, и чьи навыки в государственном устройстве и мудрость в осуществлении своих должностных обязанностей поднимают науку управления на новые высоты совершенства. Они сияют в ученом мире, как светочи знаний; их образ мыслей, их позиция и их действия свидетельствуют о патриотизме и об озабоченности развитием страны. Довольствуясь скромным жалованьем, они денно и ночно занимаются исполнением важных обязанностей и изысканием способов развития народа. Благодаря результатам мудрых решений и разумных суждений их правление стало примером, достойным подражания для всех правительств мира. Они превращают свою столицу в средоточие великих мировых дел, они добиваются почета, достигнув в высшей степени выдающегося положения и высочайших вершин репутации и нрава.

К тому же, есть такие прославленные и высокообразованные мужи, обладающие похвальными качествами и широкими познаниями, которые твердо держатся страха Божиего и следуют путями спасения. В зеркалах их умов отражается облик совершенной сущности, и светильник их внутреннего видения питается светом солнца вселенского знания. Днем и ночью заняты они тщательными исследованиями в тех науках, что приносят пользу человечеству, и посвящают себя обучению талантливых студентов. Несомненно, что на их проницательный взгляд, все сокровища царей не сравнились бы с единой каплей океана знаний, и горы золота и серебра не могли бы перевесить успешного решения трудной проблемы. Для них удовольствия вне их работы — всего лишь детские забавы, а обременительный груз излишков собственности хорош лишь для невежественных и примитивных людей. Довольные, как птицы, они благодарны и за горстку семян, а песнь их мудрости поражает великолепием умы наимудрейших мира.

К тому же, среди людей существуют лидеры, отличающиеся дальновидностью, и влиятельные личности во всех концах страны, которые составляют опору государства. Их звание, положение и успех зависят от того, насколько благожелательно они относятся к людям и какие они найдут средства, чтобы улучшить положение нации и повысить благосостояние ее граждан.

Рассмотрим случай, когда какой-либо человек считается выдающейся личностью в своей стране — ревностный, мудрый, чистосердечный, известный своими врожденными способностями, умом, природной проницательностью, он же и важный государственный деятель; в чем для такого человека заключается честь, неизменное счастье, чин и положение в этом мире или в мире грядущем? Будет ли это постоянной приверженностью истине и праведности, преданностью, устремлением к благоволению Божию и неустанным служением Ему, желанием заслужить уважение правителя и быть достойным одобрения народа? Или же, наоборот, будет ли это заключаться в том, что ради того, чтобы доставить себе удовольствие, участвуя в пирах и в разгулах ночью, он станет наносить ущерб своей стране и разбивать сердца людей днем, добившись того, что Бог отвергнет его, правитель изгонит, а народ станет проклинать его и заслуженно презирать? Богом клянусь, рассыпающиеся в прах могильные кости лучше таких людей! Чего стоят те, кто никогда не отведал Небесной пищи

истинно человеческих качеств и никогда не испил кристальных вод тех щедрых даров, что принадлежат царству человеческому?

Не подлежит сомнению, что цель, которую преследовали при учреждении парламентов, заключается в установлении справедливости и праведности, однако все зависит от усилий избранных туда представителей. Если их намерения искренни, то появятся желаемые результаты и непредвиденные улучшения; если же нет, то определенно, все станет бессмысленным, развитие страны приостановится и государственные дела будут постоянно ухудшаться. «Вижу я, что тысяча строителей ничто по сравнению с одним разрушителем; что же тогда один строитель, за которым следует тысяча разрушителей?»

Цель вышеупомянутых утверждений заключается, по меньшей мере, в том, чтобы показать, что счастье и величие, достоинство и положение, удовольствие и спокойствие любого человека всегда основывались не на личном богатстве, а скорее на прекрасном характере, на высоких устремлениях, на широте познаний и способности решать трудные проблемы. Как хорошо было сказано: «На мне одеяние, и если бы продали его за грош, стоил бы тот грош намного больше; а под одеянием — душа, и если взвесить ее и все души мира, то она превзошла бы их в величии и благородстве».

С точки зрения пишущего эти строки, предпочтительнее было бы, если бы выборы временных членов совещательных органов в суверенных государствах зависели от воли и предпочтений народа. Ибо по этой причине избранные представители будут склонны проявлять справедливость, дабы не пострадала их репутация и не впали они в немилость у народа.

Не следует думать, что предыдущие замечания пишущего сие представляют собой осуждение богатства или одобрение нищеты. Богатство достойно высшей степени похвалы, если обретено оно собственными усилиями человека и Божией милостью в торговле, сельском хозяйстве, искусстве и промышленности, а также если оно тратится на благотворительные цели. Прежде всего, если здравомыслящий и находчивый человек предпримет меры, которые помогут повсеместно обогатить массы людей, не может быть дела более великого, чем это, и считалось бы оно перед Богом как наивысшее достижение, поскольку такой благодетель удовлетворил бы нужды и обеспечил бы благосостояние великого множества людей. Быть богатым в высшей степени похвально при условии, что богато все население. Однако если немногие имеют огромные богатства, в то время как остальные доведены до нищеты, и такое богатство не приносит ни плодов, ни пользы, то оно становится лишь помехой для своего владельца. С другой стороны, если оно тратится на распространение знаний, на открытие начальных и иных школ, на поддержание искусства и промышленности, на обучение сирот и бедных — коротко говоря, если оно направлено на благосостояние общества, его владелец предстанет пред Богом и людьми как наилучший из всех, кто живет на земле, и будет причислен к людям рая.

Что касается тех, кто утверждает, что введение реформ и учреждение институтов власти будут в действительности противоречить благоволению Бога и преступать законы Божественного Законодателя, отклоняться от основных религиозных принципов и заповедей Пророка, то пусть подумают они, как же это может быть. Противоречили бы такие реформы религиозному закону, потому что были бы переняты у иностранцев, а, следовательно, сделали бы нас такими же, как они, ведь «Кто подражает людям, тот сам один из них»? В первую очередь подобные вопросы относятся к светским и материальным аспектам цивилизации, к достижениям науки, профессиональному совершенствованию и процветанию искусств, а также к должному руководству правительства. Они не имеют ничего общего с тем, что относится к вопросам духовности, и со сложными положениями религиозной доктрины. Если последует возражение, что даже в отношении материальных аспектов иностранные заимствования недопустимы, такой аргумент будет свидетельствовать лишь о невежестве и глупости своих сторонников. Разве они забыли прославленный хадис (Святое Предание): «Ищи знания, даже если придется поехать за ним в Китай»? Известно, что народ Китая был перед Богом среди самых отверженных из людей, потому что они поклонялись идолам и забыли о всеведущем Господе. Европейцы, по крайней мере, — люди Писания и верующие в Бога, и именно к

ним обращен священный стих: «И, несомненно, ты найдешь, Что ближе всех в любви к уверовавшим те, Кто говорит: “Мы — назореи”»¹². Потому дозволено и действительно целесообразнее приобретать знания в христианских странах. Как мог бы ищущий знания среди язычников быть принятым Богом, а ищущий его у людей Писания быть противен Ему?

Более того, в битве союзников Абу Суфйан заручился поддержкой бану кинана, бану кахтан и еврейского племени бану курейза и поднялся со всеми племенами курейшитов, чтобы загасить Божественный Свет, воссиявший в светильнике Ясриба (Медины). В те дни великие ветры испытаний и бед веяли отовсюду, и как записано: «Неужто полагают люди, Что, если они скажут: “Веруем мы в Бога”, Их не подвергнут испытаниям...»¹³. Верующие были малочисленны, а враги наступали крупными силами, пытаясь затмить только что поднявшееся Солнце Истины прахом притеснений и тирании. Тогда Салман (персиянин) вошел в присутствие Пророка — Рассветной Точки откровения, Средоточия бесконечного великолепия милости — и сказал, что в Персии, чтобы защитить себя от вторжения противника, люди рыли ров или канаву вдоль своих земель и что это оказалось весьма действенной защитой от неожиданных атак. Сказал ли Источник вселенской мудрости, Кладезь божественного знания ему в ответ, что это обычай магов, поклоняющихся идолам, почитающих огонь, и потому едва ли можно перенять его верующим в единого Бога? Или же Он тотчас направил Своих последователей копать ров? Он же Сам Собственной Персоной взял лопату и пошел работать наравне с ними.

И более того, записано в книгах различных исламских школ и в трудах ведущих богословов и историков, что после того, как Свет Мира поднялся над Хиджазом, заливая все человечество Своим сиянием и через откровения нового Божественного Закона, новых принципов и институтов, производя коренные изменения во всем мире, были явлены святые законы, порой совпадающие с традициями Дней невежества.¹⁴ Среди таковых Мухаммад почитал месяцы перемирия¹⁵, сохранил запрет на употребление свинины, продолжил использование лунного календаря и названий месяцев и так далее. Существует значительное число таких законов, специально перечисленных в текстах:

«У людей во Дни невежества было много обычаев, которые позже подтвердил Закон ислама. Они не брали в жены мать и дочь, а самое позорное деяние в их глазах — жениться на двух сестрах. Они клеймили позором человека, женившегося на супруге своего отца, насмешливо называя его соперником своего отца. В обычае у них было совершать паломничество к храму в Мекке, где они проводили церемонии посещения, надевая паломнические одеяния, совершая обход, бегая между холмами, останавливаясь во всех местах, где нужно было задержаться, и бросая камни. Более того, по своим обычаям они вставляли один месяц в каждый трехлетний период, совершали омовение после соития, ополаскивали рот и пропускали воду через носовую полость, носили волосы на пробор, пользовались зубочисткой, стригли ногти и выщипывали волосы в подмышках. Они также отрубали правую руку ворю».

Можно ли, упаси Боже, предположить, что если некоторые Божественные законы напоминают обычаи Дней невежества и традиции народа, ненавидимого всеми нациями, то из этого следует, что такие законы несовершенны? Или можно ли, упаси Боже, вообразить, что Всемогущий Господь пошел на соглашение с язычниками? Божественная мудрость принимает многие формы. Неужели Мухаммад не мог явить Закон, который не имел бы сходства с каким бы то ни было обычаем, существовавшим во Дни невежества? Скорее, целью Его совершенной мудрости было освободить народ от цепей фанатизма, связывавшего его по рукам и ногам, и предупредить те самые протесты, что сегодня смущают умы и беспокоят сознание простых и беспомощных людей.

Некоторые, недостаточно понимающие значение Божественных текстов и историю, события которой передавались изустно и записывались, станут утверждать, что эти обычаи Дней невежества были законами, изшедшими от Его Святейшества Авраама и сохраненными идолопоклонниками. В этой связи они могут сослаться на стих из Корана: «Ты следуй вере Ибрахима, верного ханифа»¹⁶. Тем не менее это факт, подтверждаемый трудами всех направлений ислама, что в законе Авраама не отражены месяцы перемирия, лунный календарь и отсечение правой руки как наказание за кражу. В любом случае, до нас дошло и сегодня стало доступным Пятикнижие, которое содержит законы Авраама. Пусть они обратятся к нему. Далее, они, несомненно, будут настаивать на том, что Тора подверглась искажению, и в доказательство процитируют стих из Корана: «Они торгуют заблуждениями своими, И вас хотят увлечь с пути»¹⁷. Однако известно, где подобные отклонения

имеют место, и сведения об этом записаны в критических трудах и комментариях.¹⁸ Если бы Нам нужно было развить тему, выходя за рамки этого короткого пояснения, то пришлось бы отказаться от Своей нынешней цели.

По мнению некоторых людей, человечеству надлежит заимствовать разные хорошие качества и манеру поведения у диких животных и учиться у них. Поскольку позволительно подражать добродетелям бессловесных животных, то несомненно намного лучше того заимствовать достижения в естественных и технических науках у иноземцев, которые по крайней мере принадлежат к человеческому роду и отличаются здравым смыслом и даром речи. И если прозвучит возражение, что достойные похвалы качества являются врожденными у животных, какие доказательства могут быть предъявлены, что эти основополагающие принципы цивилизации, эти знания и эти науки, принятые среди других народов, не являются врожденными? Есть ли Творец помимо Бога? Скажи: Славен будет Бог!

Самые сведущие и образованные из богословов, самые выдающиеся ученые глубоко изучали те области знаний, родоначальниками которых были греческие философы, такие как Аристотель и другие, и считали постигнутое из греческих научных текстов по медицине и некоторым областям математики, включая алгебру¹⁹ и арифметику, самыми ценными достижениями. Каждый из выдающихся богословов и сам изучает логику, и обучает этой науке других, хотя считается, что ее основатель был приверженцем сабеизма. Большинство из них утверждают, что если ученый глубоко овладел разными науками, но не познал основ логики, то на его мнение, умозаключения и выводы нельзя полагаться как на достоверные.

Теперь однозначно и неопровержимо доказано, что заимствование у других стран принципов и норм, присущих цивилизации, получение у них знаний в области науки и техники — коротко говоря, всего, что послужило бы общему благу,— вполне дозволено. Это было сделано для того, чтобы обратить внимание общественности на явление, приносящее всеобщую пользу, чтобы люди с готовностью поддерживали его, пока эта Священная Земля за короткое время не станет, с Божией помощью, первой из наций.

О вы, мудрецы! Глубоко задумайтесь об этом: может ли обычное ружье сравниться с винтовкой Мартини-Генри или с ружьем Круппа? Если кто-нибудь станет утверждать, что наши устаревшие ружья достаточно хороши для нас и что нет надобности покупать оружие, изобретенное за границей, будет ли даже ребенок слушать его? Или если кто-нибудь скажет: «Мы всегда перевозили товары из одной страны в другую на спинах животных. Зачем нам нужны паровые двигатели? Зачем мы должны подражать другим народам?», то сможет ли какой-либо умный человек вынести такое заявление? Нет, единым Богом клянусь! Если только он из каких-то скрытых помыслов или враждебности отказывается признать очевидное.

Иностранные государства, несмотря на то, что достигли величайших успехов в науке, промышленности и искусствах, не колеблясь, одно у другого заимствуют идеи. Как может Персия, страна, находящаяся в страшной нужде, позволить себе плестись в конце, забытой, отверженной?

Те выдающиеся богословы и люди науки, кто следует прямым путем и кто сведущ в секретах божественной мудрости и осведомлен о сути Священных Книг, кто носит в своих сердцах драгоценный камень страха Божиего, и чьи озаренные лица сияют светом спасения,— все озабочены насущными нуждами, осознают требования нынешних времен и несомненно посвящают всю свою энергию тому, чтобы способствовать распространению учености и развитию цивилизации. «Ужель пред Богом будут наравне: Кто знает — с теми, кто неведущ?.. Иль можно Мрак ко Свету приравнять?»²⁰

Обладающие духовными знаниями суть светочи водительства среди наций и звезды удачи, сияющие на небосклоне человечества. Они — источники жизни для тех, что погибают от невежества и незнания, и чистые родники совершенств для тех, что испытывают жажду, блуждая в пустыне своих пороков и ошибок. Они — рассвет знаков Божественного Единства и посвященные в тайны славного Корана. Они — умелые врачеватели для страждущего тела мира, они — верное противоядие от отравы, что поразила человеческое общество. Именно они служат прочной твердыней, защищающей человечество, и неприступным убежищем для охваченных жестокими бедствиями, для

обеспокоенных и мучающихся, для жертв невежества. «Знание — это свет, что проливает Бог в сердце того, кого Он пожелает.»

Однако для каждой вещи Бог создал свой знак и символ и установил критерии и мерило, по которым можно ее распознать. Обладающие духовным знанием должны отличаться как внутренними, так и внешними совершенствами; они должны иметь хороший характер, светлую душу, чистые намерения, силу интеллекта, таланты и проницательность, интуицию, рассудительность и предусмотрительность, сдержанность, почтительность и искренний страх перед Богом. Ибо незажженная свеча, как бы велика ни была диаметром и высотой, не лучше, чем бесплодная пальма или куча сухих веток.

*Прелестницам младым всегда прощают
И ветренность, и злых насмешек яд;
Но для дурнушек скромных строг наш взгляд,
Увечные вдвойне обижены бывают.²¹*

Авторитетное Предание гласит: «Что касается тех, кто из ученых²²: он должен охранять себя, защищать свою веру, противостоять своим страстям и подчиняться заповедям своего Господа. И тогда народ должен следовать ему, как образцу». Поскольку эти известные и святые слова отражают все условия, необходимые для того, чтобы считаться ученым, уместно кратко пояснить их значение. Тот, кто не придерживается этих божественных условий и не соответствует этим неизбежным требованиям в своей собственной жизни, того не следует считать ученым, и он не достоин служить образцом для верующих.

Первое из этих требований — охранять самого себя. Очевидно, что это не относится к защите себя от бедствий и материальных испытаний, поскольку Пророки и святые, все и каждый, подвергались жесточайшим испытаниям, какие только может представить мир, и служили мишенями для разного рода жестокостей и нападков со стороны человечества. Они жертвовали жизнью своей ради благоденствия людей и всем сердцем стремились к месту своего мученичества; и своим внутренним и внешним совершенством облекли человечество в новые одеяния превосходных качеств, как приобретенных, так и врожденных. Главный смысл того, что необходимо охранять себя, состоит в обретении качеств духовного и физического совершенства.

Первая отличительная черта совершенства — ученость и обладание культурой, и это выдающееся положение достигается, когда человек соединяет в себе глубокое знание сложных и непреходящих реальностей, относящихся к Богу, основополагающих истин политического и религиозного закона Корана, содержания Священных Писаний других религий и тех установлений и методов, которые способствовали бы прогрессу и цивилизации этой необыкновенной страны. Кроме того, он должен знать законы и правила, обычаи, условия и нравы, разбираться в организационных и нравственных достоинствах, которыми отличается искусство управления государством у других наций; он должен быть сведущим во всех полезных отраслях современных знаний, изучать исторические хроники былых правительств и народов. Ибо если ученый человек не знает Священных Писаний и божественных и естественных наук, религиозного правоведения и искусства управления, а также разных современных наук, не знаком с великими историческими событиями, он может оказаться неподготовленным к чрезвычайным ситуациям, что несовместимо с необходимым уровнем всеобъемлющего знания.

Если, например, религиозный ученый-мусульманин дискутирует с христианином, ничего не зная о славных напевах Евангелия, то, как бы хорошо он ни излагал Коран и его истины, он не сможет привести убедительных для христианина доводов, и тот останется глух к его словам. Однако, если же христианин обнаружит, что мусульманин знаком с основами христианства лучше, чем сами христианские священники, и понимает суть Писаний даже лучше, чем они, он с радостью примет доводы мусульманина, и у него поистине не будет иного выхода.

Когда Глава ссыльных²³ находился в присутствии Светила божественной мудрости, спасения и несомненности, то есть Имама Риза, то если бы Имам, этот кладезь знаний, не смог бы в ходе их беседы обосновать свои доводы с помощью авторитетных источников, приемлемых для Главы ссыльных и известных ему, последний никогда бы не признал величие Его Святейшества.

Кроме того, государство опирается на две мощные силы — на законодательную и исполнительную власть. Средоточием исполнительной власти является правительство, в то время как основой законодательной власти служат ученые — и если эта великая опора, этот столп, окажется с изъяном, мыслимо ли, что государство устоит?

Учитывая тот факт, что в настоящее время трудно найти таких разносторонне развитых и высокообразованных людей, а правительство и народ крайне нуждаются в порядке и руководстве, необходимо учредить орган, состоящий из ученых, членами которого были бы разнообразные группы экспертов в каждой из вышеупомянутой отрасли знаний. Этот орган должен с величайшей энергией и решительностью обдумать все настоящие и будущие потребности и установить равновесие и порядок.

До сих пор религиозный закон не играл решающей роли в наших судах, потому что каждый из улемов вводил установления, какие считал нужными, основываясь на своевольных толкованиях и личном мнении. Например, два человека приходят в суд, и один из улемов выносит решение в пользу истца, а другой — в пользу ответчика. Может даже случиться так, что в одном и том же случае два противоречащих друг другу решения будут вынесены одним и тем же муджтахидом на том основании, что сначала он находился под воздействием одних побуждений, а затем других. Не может быть сомнения в том, что подобное положение дел запутает любой важный вопрос и поставит под угрозу сами устои общества. Ибо ни истец, ни ответчик никогда не теряют надежду на успех, и каждый из них, в свою очередь, станет понапрасну тратить жизнь, пытаясь добиться нового вердикта, который аннулирует предыдущий. Все их время, таким образом, будет отдано тяжбе, и в результате, вместо того чтобы посвятить жизнь полезным занятиям и необходимым личным делам, они будут растрчивать ее на судебный процесс. Поистине, оба эти тяжущиеся все равно что покойники, потому что они никоим образом не могут служить своему правительству и обществу. Однако если бы было принято определенное и окончательное решение, то приговоренная по закону сторона волей-неволей оставила бы всякую надежду на пересмотр дела, и на этом успокоилась бы, вернулась к своим собственным заботам и заботам о других.

Поскольку главным средством обеспечения мира и спокойствия людей и самым действенным инструментом для продвижения как больших, так и малых дел является этот очень важный вопрос, на ученых членов великого совещательного собрания, хорошо знающих Божественные законы, возложена обязанность выработать единую, четкую и определенную процедуру для разрешения судебных тяжб. Затем по приказу монарха эта процедура должна быть оглашена по всей стране, и все ее положения следует строго исполнять. Этот весьма важный вопрос требует самого пристального внимания.

Второй отличительной чертой совершенства является справедливость и непредвзятость. Это означает, что нужно не заботиться о своей собственной прибыли и личных выгодах, а исполнять законы Божии, нисколько не беспокоясь ни о чем другом. Это означает, что нужно воспринимать себя как всего лишь одного из слуг Бога, Всевладетельного, и никогда не пытаться выделиться среди других, кроме как стремлением к духовному отличию. Это значит, что нужно относиться к благоденствию общины как к своему собственному. Коротко говоря, это значит воспринимать человечество как одного человека, а себя — как часть его тела, и понимать, что если боль или недуг поразит какую-либо часть тела, то это неизбежно вызовет страдание всех остальных частей.

Третье условие совершенства — необходимость подняться со всей искренностью и с чистыми намерениями на то, чтобы обучать массы людей; приложить наибольшие усилия, дабы наставить их в различных областях знаний и полезных науках, дабы способствовать развитию современного прогресса, расширять сферы торговли, промышленности и искусств, осуществлять такие меры, что улучшают благосостояние людей. Ибо людские массы не имеют представления о тех жизненно важных средствах, которые являются быстродействующим лекарством от хронических болезней общества.

Необходимо, чтобы ученые и духовно просвещенные со всей искренностью и чистыми намерениями и во имя одного только Бога наставляли и увещевали народные массы и делали более отчетливым их видение с помощью того целительного бальзама, которым является знание. Ибо ныне люди, пребывая в пучине суеверий, полагают, что любой человек, верующий в Бога и Его знамения, в Пророков и Божественные Откровения и законы и который при этом набожен и богобоязнен, непременно должен пребывать в праздности и проводить свои дни в лени, дабы слыть перед Богом

тем, кто отказался от мира и его суетности, устремил свои помыслы к жизни грядущей и отдалился от человеческих существ с целью приблизиться к Богу. Но отложим на время эту тему, ибо Мы еще вернемся к ней на страницах сей книги.

Другие признаки совершенства — страх Божий, любовь к Богу через любовь к Его слугам, кротость, выдержка и спокойствие, искренность, послушание, милосердие и сострадание, решительность и смелость, надежность и сила; быть старательным и настойчивым, быть щедрым, верным, не желать никому зла, проявлять усердие и обладать чувством собственного достоинства, быть благородным и великодушным и уважать права других. Тот, кто лишен этих ценных качеств, еще не достиг совершенства. Если бы пришлось Нам объяснять скрытое значение каждого из этих качеств, «стих занял бы семьдесят мондов²⁴ бумаги».

Вторым из духовных критериев, что касаются обладающего знанием, является то, что ему следует быть защитником своей веры. Очевидно, что эти святые слова не относятся исключительно к поиску скрытых смыслов Закона, соблюдению форм поклонения Богу, избеганию больших и малых грехов, выполнению религиозных предписаний и к защите Веры всеми этими способами. Скорее, они означают то, что все население должно быть защищено любыми доступными средствами; что следует приложить всяческие усилия к тому, чтобы принять все возможные меры для возвышения Слова Божиего, увеличения числа верующих, для распространения Веры Божией, чтобы она одержала победу среди других религий.

Если бы мусульманские религиозные власти действительно строго следовали этим предписаниям, как им и надлежало, то к настоящему времени каждая нация на земле оказалась бы в убежище единства Бога, и яркий огонь того, «что Он может сделать ее победоносной над любой другой религией»²⁵, воссиял бы подобно солнцу в самом сердце мира.

Через пятнадцать веков после Христа Лютер, сначала бывший одним из двенадцати членов католического религиозного совета в центре папского управления, а позднее ставший родоначальником протестантского религиозного верования, противостоял Папе по определенным положениям доктрины, таким как, например, запрет на женитьбу священников, почитание образов апостолов и христианских предводителей прошлого и поклонение им, включая и другие религиозные обычаи и церемонии, которые были добавлены к предписаниям Евангелия. Хотя в то время власть Папы была велика и к нему относились с таким благоговением, что короли Европы трепетали перед ним, а он властью своего могущества управлял всеми важнейшими делами европейской политики, тем не менее, поскольку позиция Лютера относительно свободного вступления в брак религиозных лидеров, отказа от поклонения образам и скульптурным изображениям, находящимся в церквях, и простираясь перед ними, а также относительно отмены обрядов, которые были добавлены к Евангелию, была очевидно правильной, и потому что были приняты надлежащие меры для распространения его взглядов, большая часть населения Америки, четыре пятых Германии и Англии, а также большой процент австрийцев, что вместе составляет примерно сто двадцать пять миллионов человек, привлеченных из других христианских конфессий, в течение последних четырехсот с небольшим лет стали членами Протестантской Церкви. Главы этой религии все еще прилагают усилия, чтобы распространять ее, и сегодня на восточном побережье Африки они открыли школы и колледжи, обучают и цивилизуют совершенно дикие африканские племена якобы для того, чтобы предоставить свободу жителям Судана и различным негритянским народам, в то время как их истинной и первичной целью является обращение некоторых негритянских племен, исповедующих ислам, в протестантскую веру. Каждая община упорно трудится для развития своего народа, а мы (т. е. мусульмане) продолжаем спать!

Хотя не ясно было, какая цель двигала этим человеком или к чему он стремился, но посмотрите, с каким рвением протестантские лидеры повсюду распространяли его идеи.

Теперь, если бы прославленные люди единого истинного Бога, восприимчики Его знаков поддержки, объекты Его Божественной помощи, приложили все свои силы и в полной преданности, полагаясь на Бога и отвернувшись ото всего, помимо Него, могли найти способы распространения Веры и направить на это все свои усилия, то Его Божественный свет, несомненно, охватил бы всю землю.

Те немногие, кто не имеет представления о сути, скрытой за внешним проявлением событий, кто не может почувствовать пальцами пульс мира, кто не знает, что для излечения этой хронической застарелой болезни — лживости — необходимо принять большую дозу правды, считают, что Веру можно распространять только мечом и подкрепляют свое мнение строкой из Предания: «Я есмь Пророк посредством меча». Если бы, однако, они тщательно исследовали этот вопрос, то увидели бы, что в этот день и в эту эпоху меч — неподходящее средство для распространения Веры, потому что он лишь наполнит сердца народов отвращением и ужасом. В соответствии с Божественным Законом Мухаммада, недозволительно принуждать людей Писания к признанию и принятию Веры. Поскольку священная обязанность, которую должен исполнять каждый сознательно верующий в единство Божие, состоит в том, чтобы привести человечество к истине, строки Предания «Я есмь Пророк посредством меча» и «Приказано Мне угрожать жизни людей, пока не скажут они “Нет Бога, кроме Бога”» следует воспринимать как обращение к идолопоклонникам Дней невежества, что в слепоте своей и распущенности пали ниже уровня человеческих существ. На веру, рожденную от ударов меча, едва ли можно полагаться, и она по самой незначительной причине может обернуться заблуждением и неверием. После вознесения Мухаммада и Его перехода туда, «Где истина живет, Присутствием могучего Владыки освещенна»²⁶, племена, обитавшие вокруг Медины, отступились от своей Веры и вновь обратились к идолопоклонничеству языческих времен.

Вспомните, когда святое дыхание Духа Божиего (Иисуса) источало сладость свою над Палестиной и Галилеей, над берегами Иордана и землями вокруг Иерусалима и когда дивные мелодии Евангелия звучали в ушах духовно озаренных, все народы Азии и Европы, Африки и Америки, Океании, которая объединяет острова и архипелаги Тихого и Индийского океанов, были огнепоклонниками и язычниками, не ведающими о Божественном Глазе, что прозвучал в День Завета.²⁷ Только евреи верили в божественную сущность и единство Бога. Вслед за возглашением Иисуса своей миссии чистое и живительное дыхание, исходящее из Его уст, в течение трех лет даровало вечную жизнь населению тех областей, и Божественным Откровением был установлен Закон Иисуса — в то время жизненно важное лекарство для страждущего тела мира. Во дни Иисуса лишь несколько человек обратились к Богу; действительно, лишь двенадцать учеников и несколько женщин уверовали в Него, а один из учеников, Иуда Искариот, отступился от своей Веры, так что их осталось одиннадцать. После вознесения Иисуса в Царствие Славы эти несколько душ восстали, являя духовные качества и чистые и святые поступки, и поднялись благодаря силе Бога и животворному дыханию Мессии на спасение всех народов земли. Затем все идолопоклоннические народы, так же, как и евреи, обрушили всю мощь свою на то, чтобы загасить Божественный Огонь, зажженный в светильнике Иерусалима. «Они устами (скверными) своими Хотят Свет Божий погасить, Но не допустит Бог иного, Как только Свет Свой завершить, Хоть многобожникам и ненавистно это.»²⁸ Подвергнув страшным пыткам, они умертвили каждую из этих святых душ; топорами, которыми разделявают мясо, порубили на куски чистые и целомудренные тела некоторых из них и потом сожгли в печах, а других распяли на дыбе и затем похоронили их заживо. Несмотря на столь жестокое противодействие, христиане продолжали проповедовать Дело Божие и никогда не обнажили меча или хотя бы ударили кого-либо по щеке. Затем, в конце концов, Вера Христа объяла всю землю, так что в Европе и Америке не осталось и следа от других религий, и сегодня в Азии, Африке и Океании огромная масса людей живет под защитой четырех Евангелий.

Вышеприведенные неопровержимые доказательства теперь полностью подтвердили, что Вера Божия должна распространяться посредством человеческих совершенств, превосходных и приятных качеств, а также духовного поведения. Если душа по собственной воле приближается к Богу, она будет принята у Порога Единства, ибо она свободна от личных предпочтений, жадности и эгоистичных интересов и обрела приют под сенью защиты Господа своего. Такой человек станет известным среди людей как надежный и правдивый, сдержанный и порядочный, великодушный и верный, неподкупный и богобоязненный. Таким образом будет достигнута первостепенная цель явления Божественного Закона, которая заключается в том, чтобы он принес счастье в грядущей жизни, стал источником цивилизации и улучшения нравов в этом мире. Что же до меча, то он лишь породит человека, который выглядит верующим, а по сути предатель и изменник.

Атеперь Мы расскажем историю, которая является примером всему вышеизложенному. Арабские летописи говорят о том, что в предшествующие Мухаммаду времена Нуман, сын Мундира Лахмидского — арабского правителя во Дни невежества, чей престол находился в городе Хайрате — в один из дней так часто прикладывался к чаше с вином, что сознание его затуманилось и разум покинул его. И в таком опьянении и бессознательном состоянии он отдал приказ о том, чтобы предали смерти двух его хороших друзей, близких и горячо любимых,— Халида, сына Мудалила, и Амра, сына Масуда-Калди. Очнувшись после пирушки, он справился о своих друзьях и узнал страшную новость, которая разбила ему сердце. Испытывая сильную любовь к друзьям и тоскуя по ним, он возвел два величественных надгробия на их могилах и дал им название «Запятнанные кровью».

Затем в память о своих друзьях он определил два дня в году как День Зла и День Милосердия. Каждый год в эти два назначенных дня он торжественно и церемонно приходил и садился между надгробьями. Если в День Зла кто-нибудь попадался ему на глаза, то этого человека предавали смерти, но если кто-то проходил мимо него в День Милосердия, того одаривали подарками и безграничными милостями. Таковым было его правило, скрепленное могущественной клятвой и всегда строго соблюдавшееся.

Однажды правитель сел на коня, которого звали Махмуд, и поскакал по равнине на охоту. Вдруг вдалеке он увидел дикого осла. Нуман погнался за ним свою лошадь; он мчался с такой скоростью, что оторвался от свиты. С приближением ночи Нуман безнадежно заблудился. Затем далеко в пустыне он разглядел шатер, повернул своего коня и поскакал туда. Добравшись до шатра, спросил: «Не примете ли вы гостя?» Хозяин — Ханзала, сын Аби-Гафрея Таи, ответил: «Примем» и помог Нуману спуститься с лошади. Потом он обратился к своей жене: «В манерах этого человека видны явные признаки его высокого положения. Выкажи ему гостеприимство наилучшим образом и приготовь праздничный ужин». Жена ответила: «У нас есть овца. заколем ее. А еще у меня припасено немного муки на такой случай». Ханзала сначала подоил овцу и принес миску с молоком Нуману, затем заколол овцу и приготовил мясо. В такой доброжелательной и дружественной обстановке Нуман спокойно и с удобством провел ночь. Когда наступило утро и Нуман собрался уезжать, он сказал Ханзале: «Ты выказал мне величайшую щедрость, приняв и накормив меня. Я — Нуман, сын Мундира, и я с нетерпением буду ожидать тебя в моем дворце».

Шло время, и в земле Тайи наступил голод. Ханзала оказался в крайней нужде и поэтому отправился к правителю. По странному стечению обстоятельств он прибыл в День Зла. Нуман сильно опечалился. Он стал упрекать своего друга: «Почему из всех дней ты выбрал именно этот, чтобы навестить своего друга? Ибо это День Зла, то есть День Страшного суда и День горя. В этот день, даже если взгляд мой упадет на Кабуса, моего единственного сына, ему не избежать смерти. Теперь проси меня о любом одолжении».

Ханзала сказал: «Я не знал ничего о твоём Дне Зла. Что же до даров этой жизни, то они имеют смысл только для живущих, а поскольку в этот час я должен испытать чашу смерти, какую пользу теперь принесут мне все земные сокровища?..»

Нуман ответил: «Этого не исправить».

Ханзала обратился к нему: «Дай мне тогда отсрочку, чтобы я мог вернуться к жене и оставить завещание. В следующем году я вернусь в День Зла».

Затем Нуман спросил о поручителе, которого, если Ханзала не сдержит слово, должны предать смерти вместо него. Ханзала, беспомощный и растерянный, огляделся вокруг. Взгляд его упал на приближенного Нумана, Шарька, сына Амра, который был сыном Каиса Шайбана, и он обратился к нему со следующими словами: «О друг мой! О сын Амра! Есть ли избавление от смерти? О брат всякого, кто пребывает в горести! О брат того, у кого нет братьев! О брат Нумана, в тебе порука для шейха. Где бы ни был благородный Шайбан — да благословит его Всемилостивый!» Но Шарык лишь ответил: «О мой брат, человек не может рисковать своей жизнью». В тот момент жертве больше не к кому было обратиться. Тогда человек по имени Карад, сын Аджа Кальбайта, встал и вызвался стать поручителем, согласившись, что если не сможет он доставить жертву на следующий День Страшного суда, правитель сделает с ним, Карадом, все что пожелает. Нуман подарил Ханзале пятьсот верблюдов и отправил его домой.

На следующий год, в День Зла, как только рассвело, Нуман, по своей традиции, торжественно и церемонно вышел к двум мавзолеям, названным «Запятнанные кровью». Он взял с собой Карада, дабы излить на него свой гнев. Приближенные осмелились просить о милости, умоляя правителя об отсрочке для Карада до заката, надеясь, что Ханзала все еще может вернуться, но Нуман хотел спасти Ханзале жизнь и отблагодарить его за гостеприимство, предав смерти вместо него Карада. Как только солнце начало садиться, с Карада сорвали одежды и приготовились к тому, чтобы отрубить ему голову. В этот момент вдалеке появился всадник, несущийся на лошади во весь опор. Нуман спросил у палача: «Почему ты медлишь?» На что министры ответили: «Возможно, к нам едет Ханзала». И когда всадник подъехал ближе, они увидели, что это действительно был он.

Нуман очень огорчился. Он сказал: «Ты глупец! Ты уже однажды избежал крепких объятий смерти, зачем же тебе снова понадобилось играть с ней?»

На что Ханзала ответил: «При мысли о том, что я исполняю свое обещание, вкус смерти сладок для моих уст и приятен для моего языка».

Тогда Нуман спросил: «Откуда в тебе такая верность слову, такое чувство долга, такое стремление выполнить свое обязательство и такая преданность клятве?» И Ханзала ответил: «Это благодаря моей вере в единого Бога и в Книги, ниспосланные с небес». Нуман спросил: «Какую Веру ты исповедуешь?» И Ханзала ответил: «Святое дыхание Иисуса вернуло мне жизнь. Я следую по прямому пути Христа, Духа Божиего». Нуман сказал: «Дозволь и мне вдохнуть этих сладких благоуханий Духа».

Так Ханзала, вынужденный из-за пазухи любви к Богу белую длань водительства²⁹, озарил светом Евангелия внешнее и внутреннее око окружавших его. После того как он прочитал несколько святых отрывков из Евангелия, кои звучали подобно звону колокола, Нуман и все его министры, уставшие от своих идолов и поклонения им, приняли Веру Божию. И сказали они: «Увы! Тысячу раз, увы, что до сего момента мы легкомысленно относились к этой безграничной милости, и были сокрыты от нее завесой, и лишены излияний из облаков благоволения Божиего». Сразу же после этого правитель разрушил два надгробия, именуемые «Запятнанные кровью», и, раскаиваясь в том, что был так жесток, установил в стране справедливость.

Обратите внимание, как один человек, а был он жителем пустыни, внешне кажущийся неприметным и не имеющий положения, благодаря тому, что проявил одно из качеств человека, чистого сердцем, смог вывести этого гордого монарха и многих людей из ночной тьмы неверия и направить их к рассвету спасения; избавить их от губительного идолопоклонничества и привести к берегам Единобожия, положить конец таким обычаям, что наносят вред всему обществу и доводят народы до варварства. Следует хорошо обдумать все это и постичь значение этого.

Сердце мое разрывается, ибо с глубоким сожалением замечаю я, что внимание людей нигде не обращено к тому, что достойно дня сего и сего времени. Солнце Истины возшло над миром, а мы пребываем во тьме наших измышлений, как в ловушке. Воды Величайшего Моря бушуют вокруг нас, в то время как мы умираем от жажды. Божественная пища нисходит с небес, а мы все бредем, спотыкаясь, по охваченной голодом земле. «Между плачем и словами тку я дни мои.»

Одной из главных причин того, почему люди других религий сторонятся Веры в Бога и не могут принять ее, является фанатизм и безрассудное религиозное рвение. Вникните, например, в божественные слова, обращенные к Мухаммаду, Ковчегу Спасения, Сияющему Лику и Господу человечества, и призывающие Его быть добрым к людям и долготерпимым: «И с ними спор добрейшим образом веди».³⁰ Это Благословенное Древо, Чей свет был «ни на востоке, ни на западе»³¹ и Кто укрыл все народы земли под сенью безмерной милости, проявлял бесконечную доброту и терпимость по отношению к каждому человеку, с которым встречался. Этими же словами Моисею и Аарону велено было бросить вызов фараону, Властителю кольев³²: «Но речь с ним кроткую ведите».³³

Хотя благородное поведение Пророков и Божиих Святых широко известно и оно, поистине, до прихода Часа³⁴ служит во всех отношениях прекрасным образцом, которому должно следовать человечество, тем не менее некоторые пренебрегли такими качествами, как глубокое сострадание и

доброжелательность, и отгородились от них, и это помешало им вникнуть в сокровенный смысл Святых Писаний. Они не только старательно избегали приверженцев тех религий, что отличаются от их собственной, но даже не позволяли себе выказывать обычную вежливость по отношению к ним. Если человеку не позволено общаться с другим человеком, то как может он вывести его из темной и пустой ночи отрицания, из «нет Бога» в яркое утро веры к утверждению «помимо Бога». ³⁵ И как может человек вдохновить кого-либо на то, чтобы подняться из бездны погребели и невежества и вознестись к высотам спасения и знания? Рассуди по справедливости: если бы Ханзала не отнесся к Нуману с истинным дружелюбием, выказывая ему доброту и гостеприимство, сумел бы он привести царя и большое количество других идолопоклонников к признанию единства Бога? Если держаться в стороне от людей, избегать их, быть резким по отношению к ним, то это отвращает их, в то время как любовь и забота, мягкость и терпеливость привлекают их сердца к Богу. Если истинно верующий при встрече с человеком из другой страны будет выказывать пренебрежение ему и говорить неприятные слова, если он будет осуждать общение с иностранцами и называть их «нечистыми», то чужестранец будет огорчен и оскорблен до такой степени, что никогда не примет Веру, даже если увидит своими глазами, как луна раскалывается на части. Это отчуждение приведет к тому, что если раньше в его сердце и была некая слабая тяга к Богу, то он пожалеет об этом и кинется от моря веры в пустыню забвения и неверия. А по возвращении домой, в свою страну, он опубликует в газетах сообщение о том, что такая-то и такая нация совершенно лишена качеств цивилизованного народа.

Если мы поразмыслим немного над стихами Корана, над содержащимися в нем доказательствами и над преданиями, что дошли до нас от Святых Имамов, этих звезд небосклона Божественного Единства, мы убедимся в том, что если душа наделена качествами истинной веры и отличается духовными добродетелями, то она становится олицетворением всеобъемлющих милостей Божиих для всего человечества. Ибо истинно верующим присущи справедливость и беспристрастность, терпеливость, сострадание и щедрость, чуткость и чистосердечие, надежность и верность, любовь и нежная забота, преданность, решимость и человечность. Посему, если человек — истинный праведник, то он употребит все средства, привлекающие сердца людей, и, являя Божественные качества, выведет их на прямую стезю веры и поможет им испить из реки вечной жизни.

Сегодня мы закрываем глаза на всякий праведный поступок и приносим в жертву неизменное счастье общества ради нашей собственной преходящей выгоды. Мы считаем, что фанатизм и ревностная приверженность делают нам честь, и, мало того, мы осуждаем друг друга и замысливаем уничтожение друг друга, а когда мы желаем придать себе видимость мудрости и учености, добродетельности и благочестия, то пускаемся в насмешки и поношения то того человека, то сего. «Идеи такого-то, — говорим мы, — неуместны, а поведение такого-то оставляет желать много лучшего. Зеид плохо соблюдает религиозные установления, а Амр совсем не тверд в своей вере. Мнения такого-то имеют европейский привкус. По существу, Бланк не думает ни о чем, кроме собственного имени и славы. Прошлым вечером, когда все встали, чтобы помолиться, ряд получился неровный, и недозволительно следовать другому лидеру. Ни один богач не умер в этом месяце, поэтому ничего не было пожертвовано на благотворительные цели во имя Пророка. Здание религии разрушилось, основы вероучений пущены по ветру. Ковер веры свернут, знаки несомненности стерты; весь мир пребывает в заблуждении; когда дело доходит до выступления против тирании, все становятся слабохарактерными и апатичными. Дни и месяцы прошли, а эти деревни и земли все еще принадлежат тем же самым владельцам, как и в прошлом году. В этом городе когда-то было семьдесят разных правительственных учреждений, хорошо исполнявших свои обязанности, но число их постоянно уменьшалось; сейчас осталось лишь двадцать пять, как память о прошлом. Бывало, двести противоречивых решений принимались одним и тем же муфтием в один день, сейчас едва получаем пятьдесят. В те времена толпы людей были помешаны на тяжбах, а сейчас они мирно отдыхают; случалось, сегодня истец побежден, а ответчик торжествует победу, назавтра же истец выигрывает дело, а ответчик проигрывает, но теперь от этих превосходных занятий тоже отказались. Что это за языческая религия, идолопоклонническое заблуждение! Увы Закону, увы Вере, увы всем этим бедствиям! О братья по Вере! Это поистине конец мира! Судный день близок!»

Подобными словами они осаждают умы беспомощных масс и смущают души и так уже сбитых с толку бедняков, которые ничего не знают об истинном положении вещей и о подоплеке всех этих разговоров и пребывают в полном неведении о том, что тысяча эгоистичных намерений скрываются

за якобы религиозным красноречием некоторых. Им кажется, что выступающие с такими речами движимы добродетельными порывами, в то время как правда заключается в том, что эти люди поднимают шум, потому что видят свою собственную погибель в благополучии людей и уверены, что если глаза народа откроются, их собственный свет померкнет. Только самый пронизательный обнаружит, что если бы сердца этих людей действительно были движимы праведностью и страхом Божиим, то аромат, исходящий от них подобно мускусу, распространился бы повсюду. Ничто в мире не может держаться лишь на словах.

*Белокрылого сокола песням подражают
Зловещие совы, задумав недоброе дело.
Выпь запела как чибис и звонко и смело,
Как же Сабы посланье мы в этом хоре узнаем?³⁶*

Обладающие духовным знанием, те, что постигли бесконечный смысл и мудрость Книги Божественного Откровения и чьи просвещенные сердца черпают вдохновение из невидимого мира Божиего, несомненно, прилагают усилия, чтобы установить превосходство истинных последователей Бога во всех отношениях и надо всеми людьми, они усердно трудятся и стараются изо всех сил, чтобы использовать любое средство, кое будет способствовать прогрессу. Если человек пренебрегает этими высокими целями, то он никогда не будет угоден Богу; он, со всеми своими недостатками, притязает на совершенство, а будучи нищим, претендует на богатство.

*Кто в мрачной лености проводит свои дни —
Лишь плоть, лишённая крылатой силы.
Он подражает тем, что истинно умны,
Но тщетны эти жалкие порывы;
Так эхо громкое, все ж далеко не равно
Давидову псалму и арфе его славной.*

Знание, чистота, преданность, умение подчиняться порядку, независимость никак не соотносятся с внешним видом и одеждой. Однажды во время Моих путешествий Я услышал, как один выдающийся человек сделал отличное замечание, остроумие и очарование которого сохраняется в Моей памяти: «Тюрбан не всякого священнослужителя — доказательство воздержанности и знания; и шапка не всякого мирянина является знаком невежества и безнравственности. Как много таких шапок с гордостью поднимали стяг знания, и как много тюрбанов попрали Закон Божий!»

Третьим элементом рассматриваемого утверждения являются слова «противостоять своим страстям». Какой удивительный смысл скрывается в этой на первый взгляд простой, всеобъемлющей фразе. В ней выражена сама основа всякого похвального человеческого качества; поистине, эти несколько слов — свет мира, непоколебимая твердыня всех духовных свойств человеческих существ. Они источник благоразумного поведения, средство сохранения в равновесии всех хороших качеств человека.

Ибо желание — это пламя, которое превратило в пепел бесчисленные плоды всей жизни ученых; это пожирающий огонь, который не смогло потушить даже бескрайнее море накопленных ими знаний. Как часто случалось так, что человек, наделенный всеми качествами человечности и украшенный даром истинного понимания, все же шел на поводу своих страстей, пока его превосходные качества ни выходили за рамки умеренности, доводя его до крайности. Его чистые намерения превращались в дурные, его качества не использовались достойным образом, а сила желаний вела его от праведности и ее воздаяний на опасные и темные пути. Перед Богом, Его избранными и обладающими пронизательностью хороший нрав является превосходнейшим и достохвальнейшим из всего сущего, но всегда при условии, что порожден он разумом и знанием, а в основе его заложена истинная умеренность. Если бы смысл этой темы следовало бы развить так, как он того заслуживает, то данный труд стал бы слишком обширным, а наша главная тема потерялась бы из виду.

Все европейцы, несмотря на их хваленую цивилизацию, погрузились и тонут в этом ужасном море страсти и желания, и именно поэтому все достижения их культуры ни к чему не привели. Пусть

никто не удивляется этому заявлению и не считает его предосудительным. Главная задача и первоочередная цель установления могущественных законов, определения великих принципов и основания учреждений, ведающих всеми аспектами цивилизации,— достижение людьми счастья; а человеческое счастье заключается лишь в приближении к Порогу Всемогущего Бога и в заботах о мире и благополучии каждого члена рода человеческого, как высокого, так и низкого звания; и высшие средства для достижения сих двух целей — превосходные качества, коими одарено человечество.

Поверхностная культура, не поддержанная устойчивой моралью, представляет собой «смешение (пустых) видений»³⁷, и внешний лоск без внутреннего совершенства «подобны миражу в пустыне: И (путник), жаждою томим, Принять его за воду (может)»³⁸. Ибо результаты, которые удостоились бы благорасположения Бога и обеспечили бы мир и благосостояние человека, никогда не были бы достигнуты цивилизацией, довольствующейся лишь внешними проявлениями.

Народы Европы не поднялись на более высокие ступени нравственного развития, о чем ясно свидетельствуют их убеждения и поведение. Заметьте, например, что страстное желание европейских правительств и народов сегодня заключается в том, чтобы покорить и раздавить друг друга, и что, затаив в глубине души сильнейшую неприязнь, они большую часть времени обмениваются выражениями добрососедских чувств, дружбы и единодушия.

Хорошо известен случай, когда некий правитель боролся за мир и спокойствие и в то же время на накопление оружия и увеличение армии затрачивал больше сил, чем поджигатель войны, оправдывая это тем, что мир и согласие могут быть достигнуты лишь с помощью силы. Мир служит прикрытием, ибо днем и ночью правители изо всех сил стараются собрать больше оружия, а чтобы заплатить за это, их несчастный народ должен жертвовать значительной частью того, что он в состоянии заработать своим потом и кровью. Сколько тысяч человек прекратили работу в полезных отраслях промышленности и трудятся день и ночь, чтобы произвести новое и более смертоносное оружие, которое будет проливать людскую кровь обильнее, чем раньше.

Каждый день они изобретают новую бомбу или взрывное устройство, и тогда правительствам приходится отказываться от устаревшего оружия и начинать производить новое, потому что старое оружие не может устоять против нового. Например, в то время как пишутся эти строки, в 1292 году Хиджры³⁹, в Германии изобрели новую винтовку, а в Австрии — бронзовую пушку, которые обладают большей убойной силой, чем винтовка Мартини-Генри и пушка Круппа, более скорострельны и более эффективны в уничтожении людей. Ошеломляющие расходы на производство этого оружия полностью ложатся на плечи несчастных народов.

Будьте справедливы: может ли эта так называемая цивилизация, не подкрепленная подлинной цивилизованностью личности, принести мир и благосостояние людям или завоевать благорасположение Бога? Не означает ли она, скорее, уничтожение достоинства человека и разрушение основ счастья и мира?

Во время франко-прусской войны в 1870 году Христианской эры сообщалось, что 600 тысяч человек погибли, побежденные и сокрушенные, на полях сражений. Сколько домов было стерто с лица земли, сколько городов, процветавших еще за ночь до того, к рассвету было разрушено. Сколько детей осиротели и оказались брошенными, сколько престарелых отцов и матерей вынуждены были смотреть, как их сыновья, молодая поросль их жизни, корчились и умирали в пыли и крови. Сколько женщин овдовели и остались без помощника или защитника.

А затем были библиотеки и величественные здания Франции, которые горели в пламени, и военный госпиталь, переполненный больными и ранеными, который был подожжен и сгорел дотла. Потом последовали ужасные события Парижской коммуны, зверства, гибель и ужас, когда противоборствующие стороны сражались и убивали друг друга на улицах Парижа. Были ненависть и враждебность между католическими религиозными деятелями и германским правительством. Были гражданская война и беспорядки, кровопролитие и смута, возникшие в Испании между республиканцами и карлистами.

Слишком много подобных примеров, наглядно свидетельствующих о том, что Европа в моральном отношении не цивилизована. Поскольку пишущий сие не имеет намерения позорить кого-либо, Он ограничился лишь этими несколькими примерами. Ясно, что ни один восприимчивый и сведущий ум не может поощрять такие события. Правильно ли и достойно, что народы, среди

которых происходят такие ужасные события, противоречащие поведению, что подобает человеку, осмеливаются претендовать на то, чтобы называться по-настоящему цивилизованными? Особенно когда не приходится надеяться на какие-либо результаты упомянутых действий, кроме как на зыбкую победу; и поскольку такой исход никогда не бывает продолжительным, все это, в глазах мудрого человека, не стоит затраченных усилий.

В течение столетий Германское государство периодически покоряло французов; а королевство Франция снова и снова правило немецкими землями. Позволительно ли, чтобы в наши дни 600 тысяч беспомощных созданий были принесены в жертву таким ничтожным и сиюминутным целям и результатам? Нет, Господом Богом клянусь! Даже ребенок в состоянии осознать это зло. И все же следование страстям и желаниям может окутать глаза множеством завес, порожденных в душе, чтобы затмить как зрение, так и прозорливость.

*Желание и эго в дверь войдут,
Чтоб добродетель прежнюю сгубить,
Из сердца сто завес произведут,
Чтобы вернее зренье ослепить.**

Истинная цивилизация развернет свое знамя в самом сердце мира, когда несколько выдающихся и благородных монархов — блистательных примеров для подражания в набожности и решимости, обладающих твердым характером и прозорливостью,— поднимутся на то, чтобы утвердить Дело всеобщего мира ради блага и счастья человечества. Они должны вынести вопрос дела мира на общее обсуждение и стремиться всеми средствами, находящимися в их власти, учредить Союз народов мира. Они должны заключить договор и соглашение, положения которых будут обоснованными, нерушимыми и четкими. Они должны провозгласить его перед всем миром и получить на него одобрение всего рода человеческого. Все обитатели земли должны считать этот величайший и благородный договор — подлинный источник мира и благосостояния всех народов — священным. Необходимо мобилизовать все силы человечества, чтобы обеспечить стабильность и неизменность этого Величайшего соглашения. В этом всеобъемлющем Пакте должны быть установлены пределы и границы каждой страны, заложены принципы, четко определяющие отношения между правительствами, и утверждены все международные договоренности и обязательства. Подобным же образом должен быть строго ограничен объем вооружения каждого государства, ибо если дозволить подготовку к войне и наращивание военных сил какой-либо одной стране, то это вызовет подозрения у других. Непреложный принцип, лежащий в основе этого официального Пакта, должен быть определен таким образом, что если какое-либо правительство в дальнейшем нарушит любое из его условий, все другие правительства на земле должны будут подняться на то, чтобы заставить его полностью покориться им, более того, весь род человеческий как один должен решиться на то, чтобы, применив всю имеющуюся у него силу, свергнуть такое правительство. Если это самое замечательное целительное средство будет применено к большому телу мира, он, несомненно, оправится от своих болезней и неизменно будет пребывать в спокойствии и безопасности.⁴⁰

Заметьте, что если бы наступило столь счастливое положение, ни одному правительству не потребовалось бы ни постоянно накапливать оружие, ни испытывать потребность в производстве более нового, предназначенного для завоевания человеческого рода. Понадобится лишь небольшое воинское соединение для обеспечения внутренней безопасности, пресечения деятельности преступных элементов и нарушителей общественного порядка и для предотвращения местных беспорядков — не более того. Таким образом, во-первых, все население было бы освобождено от невыносимого бремени текущих расходов на военные цели, и, во-вторых, большое количество людей перестало бы тратить свое время на непрерывную разработку нового разрушительного оружия — этого свидетельства алчности и кровожадности, столь несообразного с даром жизни,— а вместо этого приложило бы усилия к производству всего того, что будет способствовать человеческому существованию, миру и благосостоянию, и стало бы источником всеобщего развития и процветания. Тогда каждая страна на земле будет править по чести, и каждый народ будет взлелеян в спокойствии и довольстве.

Некоторые люди, не подозревающие о мощи, кроющейся в усилиях, прилагаемых человеком, считают это дело в высшей степени неосуществимым, более того, даже находящимся за пределами человеческих возможностей. Однако в данном случае все обстоит иначе. Напротив, благодаря

неизменной милости Бога, добросердечности тех, к кому Он благосклонен, непревзойденным усилиям мудрых и одаренных душ, а также благодаря мыслям и идеям несравненных вождей сей эпохи, нет ничего, что могло бы считаться невозможным. Требуется приложение усилий, непрестанных усилий. Достичь этого возможно не иначе как обладая неукротимой решимостью. Много дел, которые в прошлые века считались совершенно несбыточными, сейчас стали весьма простыми и осуществимыми. Почему же это величайшее и возвышенное Дело — дневная звезда небосклона истинной цивилизации и источник славы, развития, благосостояния и успеха всего человечества — должно считаться невозможным для осуществления? Несомненно, придет день, когда его прекрасный свет озарит сонм людей.

По мере того как подготовка к войне будет продолжаться в том же темпе, что и сейчас, противостояние достигнет такой точки, когда война станет чем-то невыносимым для человечества.

Из вышесказанного с очевидностью следует, что величие и слава человека заключаются не в кровожадности и звероподобии, не в том, чтобы разрушать города и бесчинствовать, истреблять войска и мирных жителей. Прекрасное будущее ожидает человека, если он станет известен справедливостью и добротой к людям всякого звания, благоустройством стран и городов, деревень и провинций, своим вкладом в спокойную, мирную и счастливую жизнь ближних, в утверждение основополагающих принципов прогресса и в повышение уровня благосостояния всего народа.

Смотрите, как на протяжении истории многие цари всходили на престол в качестве завоевателей. Среди них были Хулагу-хан и Тамерлан, завоевавшие обширные земли в Азии, и Александр Македонский, и Наполеон I, дерзко распростершие свои руки на три из пяти континентов земли. А чего добились они всеми своими великими победами? Сделали ли какую-либо страну процветающей или осчастливили кого-нибудь, или удержали хоть один трон? Или скорее наоборот, эти царствующие дома потеряли свою силу? Кроме того, что Азию охватило пламя многих битв и она превратилась в пепел, иных плодов от всех своих завоеваний военачальник Чингиса Хулагу не собрал. И Тамерлан от всех своих триумфов в результате получил лишь рассеянные по миру народы и всеобщую разруху. И Александру нечего было представить из своих многочисленных побед, кроме того, что сына его свергли с трона, а Филипп и Птолемей захватили владения, которыми он когда-то правил. А чего добился Наполеон I, подчинив королей Европы, кроме как разрушения процветающих стран, разорения их жителей, распространения ужаса и страданий по всей Европе и в конце своих дней собственного пленения? Достаточно же о завоевателях и о той памяти, что они оставляют о себе.

Противопоставьте этому достойные похвалы качества, величие и благородство Ануширвана Щедрого и Справедливого⁴¹. Этот беспристрастный монарх пришел к власти в такое время, когда, казалось, что некогда твердо стоящий трон Персии вот-вот рухнет. Используя свой Божественный дар мыслителя, он заложил основы справедливости, искореня угнетение людей и тиранию и собирая разогнанных людей Персии под крылья своего владычества. Благодаря вновь обретенной заботе с его стороны Персия, до того иссушенная и заброшенная, пробудилась к жизни и быстро превратилась в прекраснейшую из процветающих стран. Он восстановил и укрепил расстроенный механизм государственной власти, и слава о его праведности и справедливости распространялась по семи краям⁴² до тех пор, пока народы не вышли из состояния упадка и нищеты и не поднялись к высотам благосостояния и почета. Хотя он был магом, Мухаммад, Средоточие творения и Солнце пророчества, сказал о нем: «Я был рожден во времена справедливого царя», и радовался тому, что пришел в мир во времена его царствования. Этот знаменитый, выдающийся человек добился высокого положения благодаря своим превосходным качествам или же благодаря тому, что устремился завоевывать земли и проливать кровь их народов? Заметьте, он достиг столь выдающегося положения в сердце мира, что его величие все еще отзывается сквозь всю скоротечность времени, и он заслужил вечную жизнь. Если бы Мы стали описывать дальнейшую жизнь великих людей, этот краткий очерк чрезмерно удлинился бы, и поскольку никоим образом нельзя быть уверенным, что его прочтение окажет значительное воздействие на общественное мнение Персии, Мы сократим сей труд и перейдем к рассмотрению других проблем, которые относятся к сферам общественной мысли. Если, однако, обнаружится, что этот сжатый труд даст благоприятные результаты, Мы, если Бог пожелает, напомним

несколько книг, развивающих глубоко и с пользой основные принципы Божественной мудрости в ее связи с миром явлений.

Никакая сила на земле не может одержать победу над армией справедливости, и любая твердыня должна пасть перед ней, ибо люди с готовностью принимают победоносные удары этого решительного клинка и опустошенные места возрождаются и цветут под пятой этого воинства. Есть два великих знамени, которые, отбрасывая тень на корону какого-либо монарха, способствуют тому, что влияние его правления быстро и легко распространяется по всей земле, словно свет солнца: первое из этих двух знамен есть мудрость, второе — справедливость. Против этих двух могущественнейших сил не смогут устоять и железные горы, и стена Александра рухнет перед ними. Ясно, что жизнь в этом быстро увядающем мире так же мимолетна и непостоянна, как утренний ветерок, и ежели это так, то сколь счастливы великие, оставляющие после себя доброе имя и память о жизни, проведенной на пути благоугождения Богу.

*Не нужен трон, была б чиста душа:
Для смерти и цинковка хороша.⁴³*

Завоевание может быть достойным похвалы, и бывают времена, когда война становится прочной основой мира и уничтожает сами средства разрушения. Если, например, благородный властелин ведет свои войска, чтобы воспрепятствовать нападению мятежника и агрессора, или же он выходит на поле брани и прославляет себя в борьбе за объединение разделенного государства и народа, коротко говоря, если он ведет войну за правое дело, тогда эта кажущаяся ярость — сама милость, и эта очевидная тирания — сама суть справедливости, эта война — краеугольный камень мира. Сегодня установление всеобщего мира является задачей, приличествующей великим правителям, ибо в этом заключается свобода всех народов.

Четвертая часть вышеупомянутого Изречения, которое указывает путь спасения, выражена словами: «покорный заповедям своего Господа». Очевидно, что высшее отличие человека заключается в его смирении пред Богом и в послушании Ему, а его величайшая слава, его самое высокое положение и честь — в точном соблюдении Божественных заповедей и запретов. Религия — свет мира; прогресс, успех и счастье человека проистекают из подчинения законам, установленным в Священных Книгах. Одним словом, можно доказать, что в этой жизни — как во внешних ее аспектах, так и в сокровенных — самым могущественным из устроений, основанным наиболее прочно, самым долговечным, сохраняющим мир, обеспечивающим духовное и материальное совершенствование человечества и оберегающим счастье общества и его цивилизованность, является религия.

Конечно, существуют глупцы, кои никогда не вникали как следует в основы Божественных религий, а, взяв за образец поведение некоторых святош, меряют на сей аршин всех верующих и в результате заключают, что религии служат препятствием для прогресса, причиной розни, источником злобы и вражды между народами. Они не замечают даже того, что принципы Божественных религий вряд ли можно оценивать по действиям людей, кои лишь притязают на следование им. Ибо любую замечательную вещь, какой бы несравненной она ни была, можно использовать во зло. Горящий светильник в руках несмышленного ребенка или слепца не рассеет окружающий мрак и не осветит жилище — напротив, он подожжет и его обладателя, и весь дом. Разумно ли в таком случае обвинять светильник? Нет, клянусь Господом Богом! Светильник направит того, кто обладает зрением, и укажет ему путь, но для слепого он — бедствие.

Среди тех, кто отрекся от религиозной веры, был Вольтер, француз по национальности, написавший большое количество книг, в которых нападал на религии,— произведений, не превосходящих детские забавы. Этот человек, ссылаясь на упущения и достижения Папы, главы Римской католической церкви, а также на интриги и ссоры духовных предводителей христианского мира, осмелился выискивать недостатки у Духа Божиего (Иисуса). В своих необоснованных измышлениях он, будучи не в состоянии уловить истинное значение Священных Писаний, возражал против определенных частей явленных Текстов и подробно останавливался на содержащихся в них трудных

местах. «Через Коран Мы посылаем то, Что служит исцелением (души) И милостью для верных, А для неверных — лишь потери увеличит.»⁴⁴

*Мудрец Газны⁴⁵ и аллегорий Шах
Старался вразумить блуждающих впотьмах:
Через завесу грешного тумана
Не разглядишь священный смысл Корана;
Так и слепой не видит солнца свет,
Он лишь теплом обласкан и согрет.»⁴⁶*

«Он ею многих вводит в заблужденье, А многих направляет праведным путем, Сводя (с пути) лишь нечестивых...»⁴⁷

Очевидно, что величайшими орудиями прогресса и источниками славы человеческой, наилучшими инструментами просвещения и спасения мира являются любовь, товарищество и единство между всеми членами рода человеческого. Ничего нельзя достичь в мире — даже мысленно — без единства и согласия, а самым совершенным средством для установления дружбы и союза является истинная религия. «И если б ты извел все то, что на земле, Ты бы ничем сердца их не скрепил, Аллах же их сердца соединил...»⁴⁸

С пришествием Пророков Божиих их способность устанавливать истинное единство, как внешнее, так и единство сердец, сводит озлобленные народы, некогда жаждавшие крови друг друга, под единое покровительство Слова Божиего. Тогда сотни тысяч душ становятся как одна душа и несчетное число людей становится как единый организм.

*И были они словно волны морские
И ветер во мраке их гнал и дробил,
Но вот Божий свет души их озарил,
Узрели Светило все твари земные.
Шакалы во тьму разбежались трусливо,
Но львов Дар Господень объединил.»⁴⁹*

События, которые происходили во время пришествия Пророков прошлого, Их деяния, образ и обстоятельства жизни не достаточно точно отражены в официальных исторических трудах и лишь в сжатой форме о них говорится в стихах Корана, Святых Преданий и Торы. Однако, поскольку все события со времен Моисея до настоящего времени описаны в великом Коране, авторитетных Преданиях, Торе и в других достоверных источниках, Мы будем довольствоваться здесь краткими ссылками, желая окончательно установить, является ли религия самой основой и первопричиной культуры и цивилизации или же, как полагают Вольтер и ему подобные, она наносит вред развитию общества, его благосостоянию и миру.

Чтобы предотвратить раз и навсегда возражения со стороны любого из народов мира, Мы поведем Нашу беседу, основываясь на тех заслуживающих доверия мнениях, с которыми согласны все народы.

В то время, когда число израильтян в Египте приумножилось и они рассеялись по всей стране, коптские фараоны Египта приняли решение укрепить позиции своих коптских народов и благоприятствовать им, при этом унизив и обесчестив детей Израиля, которых они считали чужестранцами. Долгое время израильтяне, разделенные и разогнанные, были пленниками в руках деспотичных коптов, осмеянными и презираемыми всеми так, что самые подлые из коптов могли безнаказанно преследовать их и считать себя господами над благороднейшими из израильтян. Рабство, жалкое состояние и беспомощность евреев достигли такой степени, что никогда, ни днем ни ночью, они не могли обезопасить себя или защитить своих жен и свои семьи от тирании египетских захватчиков. Пищей им служили осколки их собственных разбитых сердец, а питьем — реки слез. Так продолжались их муки, пока однажды Моисей, Наикрасивейший, не узрел Божественный Огонь, сиявший в Благословенной пустыне, в месте, которое было Святой Землей, и не услышал живительный глас Божий, доносившийся из пламени того Куста, что «ни на востоке, ни на западе»⁵⁰, и восстал облаченный во все доспехи Своего вселенского пророчества. В самой гуще израильтян воссиял Он как светильник Божественного водительства, и благодаря спасительному свету вывел Он этих заблудших людей из тени невежества к знанию и совершенству. Он собрал разбросанные

племени Израилевы под сень объединяющего и всеохватывающего Слова Божиего и над высотами единения поднял знамя согласия так, что в скором времени эти погруженные во мрак невежества души стали духовно развитыми и те, что были чужды истины, сплотились в деле единства Бога и избавились от жалкого существования, нужды, непонимания и пленения и достигли высочайшей степени счастья и славы. Они покинули Египет, отправившись на исконную родину Израилеву, и пришли в Ханаан и Филистимию. Сначала они завоевали берега реки Иордан и город Иерихон и обосновались там, и в конце концов все соседние области, такие как Финикия, Эдом и Аммон, оказались в их владении. Во времена Иисуса Навина в руках израильтян была тридцать одна провинция, и благородными человеческими качествами—ученостью, твердостью характера, решительностью, мужеством, честью, щедростью — этот народ стал превосходить все народы земли. Когда в те дни израильтянин появлялся среди людей, он сразу же выделялся благодаря многим своим добродетелям, и даже чужеземцы, желая похвалить кого-нибудь, говорили, что он подобен израильтянину.

Кроме того, в многочисленных исторических трудах записано, что философы Греции, среди которых был и Пифагор, немало заимствовали из философской теории учеников Соломона, касающейся как божественных, так и материальных вопросов. А Сократ по возвращении в Грецию из путешествия, в которое он отправился, желая встретиться с некоторыми известнейшими учеными и богословами Израиля, разработал концепцию единства Бога и продолжения жизни человеческой души после того, как она оставит свой бранный прах. В конце концов невежественные люди среди греков осудили этого человека, который проник в сокровенные тайны мудрости, требуя его смерти; и затем народ оказал давление на своего правителя, и собравшиеся на совет заставили Сократа выпить чашу с ядом.

После того как израильтяне поднялись на более высокий уровень цивилизации и добились больших успехов, они мало-помалу стали забывать основные принципы Закона Моисея и Его Веры, погружаясь в ритуалы и обряды и ведя себя недостойным образом. Во дни Ровоама, сына Соломона, между ними вспыхнула ужасная вражда; один из них, Иеровоам, замыслил захватить трон, и именно он ввел поклонение идолам. Борьба между Ровоамом и Иеровоамом привела к войнам между их потомками, длившимся в течение столетий, в результате чего племена Израиля распались и были рассеяны и среди них произошел раскол. Коротко говоря, забыв суть Закона Божиего, они впали в невежественный фанатизм и прибегли к заслуживающим порицание действиям, таким как бунт и подстрекательство к мятежу. Их богословы, придя к заключению, что все основные качества человеческого рода, установленные в Святой Книге, стали к тому времени мертвой буквой, начали думать лишь о своих эгоистичных интересах и тем самым причинили людям страдания, позволив им погрузиться в пучину небрежения и невежества. И плодом их дурного поведения стало то, что их былая слава, которая держалась так долго, теперь превратилась в ничто, и правители Персии, Греции и Рима одержали над ними верх. Знамена их владычества были сброшены; невежество, глупость, низость и самолюбие их религиозных предводителей и их ученых проявились во время нашествия Навуходоносора, царя вавилонского, который разбил их. После повсеместной резни, когда дома их были разграблены и разрушены до основания и даже деревья выкорчеваны, он взял в плен тех, кого пощадил его меч, и увел в Вавилон. Семьдесят лет спустя потомки этих пленников были освобождены и вернулись в Иерусалим. Тогда Иезекииль и Ездра восстановили в их среде основополагающие принципы Святой Книги, и день ото дня улучшалось положение израильтян, и снова наступил рассвет их прежних веков. Однако через какое-то время вновь вспыхнули крупные разногласия по поводу верования и обрядов, и опять единственной заботой иудейских богословов стало преследование своих эгоистичных целей, а улучшения, достигнутые во времена Ездры, обратились в своенаравие и продажность. Ситуация ухудшилась до такой степени, что снова и снова армии Римской республики и ее правители завоевывали территорию Израиля. В конце концов воинственный Тит, командующий римской армией, втоптал отечество иудеев в грязь, предав мечу всякого мужчину, захватив в плен женщин и детей, сравнив с землей их дома, вырвав с корнем деревья, спалив их книги, разграбив их сокровища и превратив в груды пепла Иерусалим и Храм. После этого величайшего бедствия звезда Израильского владычества закатилась, и до сего дня остатки той исчезнувшей нации пребывают развеянными на все четыре стороны. «И их постигли нищета и унижение.»⁵¹ Два этих величайших несчастья, навлеченных Навуходоносором и Титом,

упоминаются в славном Коране: «И Мы в Писании сынам Израиля (В предупреждении) определили: “Вы совершите беззаконие два раза на земле, И возгордитесь гордостью великой, (И будете за то наказаны сурово)”. Когда за первое из них угроза оправдалась, На вас послали Мы служителей Своих, Что обладали мощной силой: Они проникли в сокровенные места ваших жилищ — И тем исполнилась угроза!.. Когда пришел (черед) Предупреждению второму сбыться, (Мы разрешили вашим недругам былым) Обезобразить ваши лики и в Храм войти, Как в первый раз они вошли в него, И в нем низвергнуть все, Над чем возвысилась их сила.»⁵²

Наша цель — показать, как истинная религия способствует развитию цивилизации и обретению благородства, процветанию и достижению высокого положения, распространению учености и развитию людей, некогда жалких, поработанных и невежественных, и как, попав в руки безрассудных и фанатичных религиозных вождей, она искажается до такой степени, что это величайшее ее сияние превращается в крошечную тьму.

Когда во второй раз появились верные признаки падения, унижения, поработания и уничтожения Израиля, благоуханные и святые дуновения Духа Божиего (Иисуса) распространились по Иордану и земле Галилейской; облако Божественного сострадания появилось на небесах и пролилось щедрыми водами духа, а после этих обильных ливней, происходящих от величайшего Моря, Святая Земля начала источать аромат и расцвела знанием Бога. Тогда торжественная песнь Евангелия возносилась до тех пор, пока не зазвучала в ушах обитателей небесных покоев, и когда дыхание Иисуса коснулось беспечных мертвецов, что лежат в могилах своего невежества, они подняли головы, чтобы приобщиться вечной жизни. На протяжении трех лет этот Светоч совершенств странствовал по просторам Палестины и по окрестностям Иерусалима, направляя всех людей к рассвету искупления, обучая их обретению духовных качеств и свойств, угодных Богу. Если бы народ Израиля поверил в этот прекрасный Лик, он стал бы служить и подчиняться Ему сердцем и душой и благодаря оживляющему благоуханию Его Духа вновь обрел бы утраченную жизненную силу и одержал бы новые победы.

Увы, что пользы в том; они отвернулись от Него и воспротивились Ему. Они восстали против Него и растерзали этот Источник Божественного знания, эту Точку, куда снизошло Откровение,— все, кроме малой горстки тех, что, обратив лица свои к Богу, очистились от праха сего мира и нашли путь к высотам иного Царства. Они причиняли всяческие страдания сему Роднику милосердия до тех пор, пока не изжили Его из городов, и все же Он поднял стяг спасения и установил принципы человеческой праведности — эту неотъемлемую основу истинной цивилизации.

В 5-й главе Евангелия от Матфея, начиная с тридцать седьмого стиха, Он наставляет: «Не противься злему. Но кто ударит тебя в правую щеку твою, обрати к нему и другую». И далее, от сорок третьего стиха: «Вы слышали, что сказано: люби ближнего твоего, и ненавидь врага твоего.⁵³ А Я говорю вам, любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящих вас, и молитесь за обижающих вас и гонящих вас: Да будете сынами Отца вашего Небесного; ибо Он повелевает солнцу Своему восходить над злыми и добрыми, и посылает дождь на праведных и неправедных. Ибо, если вы будете любить любящих вас, какая вам награда? Не то же ли делают и мытари?».

Много подобных увещаний было высказано этим Рассветом Божественной мудрости, и те души, что обрели такие свойства святости, становятся чистой сутью творения и источниками истинной цивилизации.

Затем Иисус установил Священный закон, опирающийся на нравственные принципы и совершенную духовность, и для тех, кто уверовал в Него, Он определил особый образ жизни, который составляет наилучший вид деяний на земле. И тогда как эти символы искупления, казалось бы, были отданы на поругание недоброжелателям и на преследования их мучителям, в действительности они были избавлены от беспросветной тьмы, окружавшей иудеев, и воссияли в вечной славе на заре того нового дня.

Могучее иудейское государство пало и погребло, но эти несколько душ, что искали убежища под Мессиянским Древом, преобразили жизнь всего человечества. В то время народы мира были совершенно невежественными, фанатичными и следовали идолопоклонничеству. Лишь небольшая горстка евреев исповедовала веру в единство Бога, но они были несчастными отверженными. Эти святые христианские души теперь восстали на провозглашение Дела, полностью противоположного

верованиям всего рода человеческого и несовместимого с их представлениями. Цари четырех из пяти континентов мира решительно вознамерились уничтожить последователей Христа, и, тем не менее, в конце концов большинство из них беззаветно приступили к распространению Веры Божией; все нации Европы, многие из народов Азии и Африки и некоторые из обитателей островов Тихого океана собрались под сенью единства Бога.

Поразмысли, существует ли в мироздании установление более могущественное во всех отношениях, чем религия, или можно вообразить более всепроникающую силу, чем различные Божественные Веры, или что-либо, помимо веры во всемогущего и всезнающего Бога, сможет стать таким источником любви, содружества и союза среди всех народов? Разве, помимо законов Божиих, появилось какое-то иное средство для наставления всего человечества в праведности?

Те качества, которые философы приобретали, лишь достигая высот своей мудрости, те благородные человеческие свойства, которые отличали их на вершине совершенства, пробуждались в верующих, как только они принимали Веру. Посмотри, как те души, что испили живой воды искупления из милосердных рук Иисуса, Духа Божиего, и вошли под укрывающую сень Евангелия, достигли таких высот нравственности, что Гален, прославленный врач, сам не являвшийся христианином, превознес их деяния в своем кратком изложении *Республики* Платона. Приведем буквальный перевод его слов.

«Большая часть человечества не способна постичь последовательность логических аргументов. По этой причине люди нуждаются в образах и иносказаниях, говорящих о вознаграждении и наказании в ином мире. Убедительным доказательством этого служит тот факт, что сегодня мы наблюдаем людей, называемых христианами, которые благоговейно верят в вознаграждение и наказание в грядущем мире. Эта группа творит великолепные дела, подобные делам того, кто является истинным философом. Например, все мы собственными глазами видим, что они не имеют страха перед смертью, и их страсть к справедливости и честности столь велика, что их следует считать истинными философами.»⁵⁴

Положение философа в ту эпоху, а также в понимании Галена, было выше, чем положение любого другого человека в мире. Подумайте теперь над тем, как же озаряющая и одухотворяющая сила божественных религий возносит верующих до таких высот совершенства, что философ, подобный Галену, не будучи христианином, делает такое признание.

Одним из проявлений превосходного нрава христиан в те дни было посвящение себя милосердию и добрым деяниям, а также тот факт, что они основывали больницы и благотворительные заведения. Например, первым человеком, учредившим общественные клиники по всей Римской империи, в которых бедные, раненые и нуждающиеся получали медицинский уход, был император Константин. Этот великий царь первым из римских правителей стал поборником Дела Христа. Он не жалел никаких усилий, посвятив свою жизнь распространению идей Евангелия, и прочно основал на принципах умеренности и справедливости римскую систему правления, которая до того заключалась в беспросветном угнетении. Его благословенное имя воссияло в истории, подобно утренней звезде, а его положение и слава среди самых благородных и в высшей степени цивилизованных людей мира все еще на устах христиан всех направлений.

Какая прочная основа для прекрасного характера была заложена в те дни благодаря просветительству, которым занимались святые души, что поднялись, дабы распространять учения Евангелия. Сколь много было учреждено начальных и средних школ, больниц, а также заведений, где получали образование дети, оставшиеся без отцов и из бедных семей. Сколь многочисленны были люди, что пожертвовали своими личными интересами и, «Желая Богу быть угодным»⁵⁵, посвятили дни своей жизни обучению народа.

Однако, когда наступило время взойти над миром лучезарной красоте Мухаммада, управление делами христианства уже перешло в руки невежественных священников. Прежние небесные дуновения, нежно исходившие из обителей Божественного милосердия, исчезли, и законы великого Евангелия — краеугольный камень, на котором основывалась цивилизация мира, — перестали приносить плоды, и все это из-за их искажения, а также из-за поведения людей, которые, хоть и казались порядочными, были все же нравственно испорченными.

Известные европейские историки, описывая условия, обычаи, политику, ученость и культуру во всех их аспектах раннего, средневекового и современного периодов, единодушно отмечают, что в

течение десяти столетий, составляющих Средние века,— от начала VI века Христианской эры до конца XV века, Европа была во всех отношениях и в крайней степени варварской и темной. Главная причина этого заключалась в том, что представители духовенства, к которым европейские народы относились как к духовным и религиозным вождям, отказались от нетленной славы, исходящей от подчинения священным заповедям и небесным учениям Евангелия, и объединились с самонадеянными правителями-тиранами, которые тогда обладали светской властью. Они отвратили свои взоры от вечной славы и направили все усилия на удовлетворение разных мирских желаний и на получение преходящих, бранных выгод. В конце концов положение дел достигло такой точки, когда народ оказался беспомощным узником в руках этих двух групп, и это разрушило до основания всю систему религии, культуры, благоденствия и цивилизации народов Европы.

Когда недостойные поступки и мысли, а также постыдные намерения вождей остановили изливание сладких ароматов Духа Божиего (Иисуса), и они перестали растекаться по миру, когда тьма невежества, слепого фанатизма и неугодных Богу деяний охватили землю, тогда воссияла заря надежды и приблизилась Божественная весна; облако милости осенило мир, и из пределов милосердия начали дуть животворные ветры. В облике Мухаммада Солнце Истины поднялось над Ясрибом (Мединой) и Хиджазом и пролило над вселенной свет вечной славы. Тогда земля человеческих возможностей преобразилась, и слова «Земля zalъется Божьим светом»⁵⁶ стали действительностью. Старый мир обновился, и его мертвая плоть поднялась к изобильной жизни. Тогда тирания и невежество были свергнуты и на их месте воздвигнуты высокие дворцы знания и справедливости. Море просвещения зарокотало, и наука ниспослала свои лучи. До того как в светильнике Мекки зажглось Пламя высшего Пророчества, дикие народы Хиджаза были самыми грубыми и самыми невежественными из всех народов земли. Их развращенность и порочные нравы, их свирепость и постоянные междоусобицы были отмечены во всех исторических хрониках. В те дни цивилизованные народы мира даже не считали представителей арабских племен Мекки и Медины человеческими существами. И все же, после того как над ними поднялся Свет Мира, за короткое время они — благодаря просветительству, дарованному им этим Источником совершенств, этим Исходным Центром Откровения, а также благословениям, ниспосланным Божественным Законом,— были собраны под сень закона Божественного единства. Эти звероподобные люди достигли тогда столь высокого уровня человеческого совершенства и цивилизованности, что все современники восхищались ими. Те самые народы, что всегда насмехались над арабами и высмеивали их как племя, лишенное здравого смысла, теперь с готовностью стремились к ним, посещали их страны, чтобы приобщиться к просвещению и культуре, техническому мастерству, государственной мудрости, искусствам и наукам.

Обратите внимание на то, как воспитание, осуществляемое истинным Учителем, влияет на условия бытия. Там были племена, столь погруженные во мрак невежества и необузданности, что во времена Джахилии они заживо хоронили семилетних дочерей — деяние, которое не совершило бы даже животное, не говоря уже о человеке, но которое они, с их крайне низким уровнем развития, считали наивысшим выражением почитания и следования закону; и этот темный народ благодаря ясным учениям этой великой Личности, до такой степени продвинулся в своем развитии, что завоевал Египет, Сирию с ее столицей Дамаском, Халдею, Месопотамию и Иран и самодержавно стал управлять всеми значительными делами в четырех основных регионах земного шара.

Арабы тогда превзошли все народы мира в науке и искусствах, в промышленном производстве и изобретениях, в философии, в государственном управлении и в нравственном отношении. И, поистине, подъем этой грубой и презренной группы людей до самых высот человеческого совершенства за такое короткое время служит величайшим доказательством истинности Пророческой Миссии Господа Мухаммада.

В ранние века ислама народы Европы перенимали у мусульман науки и искусства, присущие цивилизации ислама, как это делали жители Андалусии. Внимательное и тщательное изучение исторических хроник подтвердит тот факт, что большая часть европейской цивилизации берет свое начало от ислама, ибо все писания мусульманских ученых, богословов и философов были постепенно собраны в Европе, их содержание самым тщательным образом оценивалось и обсуждалось в ученых собраниях и в центрах просвещения, а затем все ценное обычно находило применение. Сегодня в библиотеках Европы хранятся многочисленные копии работ мусульманских ученых, которые не

найти в исламских странах. Более того, законы и установления, применяемые во всех европейских странах, в значительной степени, а фактически целиком, заимствованы из трудов по юриспруденции и правовых определений мусульманских теологов. Если бы не опасение чрезмерно удлинить настоящий текст, Мы бы упомянули эти заимствования одно за другим.

Начало европейской цивилизации исчисляется с VII века Мусульманской эры. Точнее, это было так: к концу V века Хиджры Папа, или Глава христианского мира, поднял большой шум по поводу того, что места, священные для христиан, такие, как Иерусалим, Вифлеем и Назарет, оказались во владении мусульман, и он стал подстрекать королей и народы Европы предпринять то, что он считал священной войной. Его пылкий призыв прозвучал столь громогласно, что все страны Европы откликнулись на него, и короли-крестоносцы во главе несметного воинства пересекли Мраморное море и вступили на азиатский континент. В те дни Египтом и некоторыми странами Запада правили Фатимидские халифы, и в течение долгого времени их подданными были также правители Сирии — сельджуки. Коротко говоря, короли Запада со своими многочисленными армиями напали на Сирию и Египет, и непрекращающиеся военные действия между сирийскими и европейскими правителями продолжались двести три года. Из Европы постоянно прибывало подкрепление, и снова и снова западные правители штурмовали и захватывали в Сирии крепость за крепостью, и столь же часто исламские правители освобождали их. Наконец в 693 году Хиджры Саладин изгнал европейских королей и их армии из Египта и с побережья Сирии. Окончательно разбитые, те вернулись в Европу. В ходе всех этих войн, представлявших собою крестовые походы, погибли миллионы людей. Таким образом, с 490 года Хиджры и до 693 года короли, военачальники и иные европейские вожди постоянно приходили на земли, расположенные между Египтом, Сирией и Западными странами, а когда они окончательно вернулись домой, то принесли в Европу то, что познали в мусульманских странах в течение двухсот с лишним лет в области управления, общественного развития и образования, организации университетов, школ, а также об изысканном образе жизни. С той поры цивилизация Европы ведет свое летоисчисление.

О народ Персии! Доколе будешь ты пребывать в оцепенении и апатии? Когда-то ты был властелином всей земли; мир был у твоих ног. Как же так случилось, что исчезла слава твоя и впал ты теперь в немилость и оказался в полном забвении? Ты был источником учености, неиссякаемым светочем для всей земли. Как же случилось, что ныне ты иссушился, погас и стал нерешительным? Почему ты, когда-то освещавший мир, сейчас бездеятелен, пребываешь в тени, в смятении, во тьме? Открой свое духовное око, узри свое великое и настоящее предназначение. Подымись и борись, взыскуй образованности, взыскуй просвещенности. Достойно ли, что чужестранцы получают от твоих собственных предков культуру и знание, а ты, их кровь, их законный наследник, останешься без того и другого? Как это может быть, что твои соседи усердно трудятся днем и ночью, добиваясь успеха, славы и процветания, а ты из-за своего невежественного фанатизма погряз лишь в ссорах и неприязни, в потворстве страстям и в пустых мечтаниях? Похвально ли, что в безразличии своем ты теряешь и растрачиваешь по мелочам то великолепие, что принадлежит тебе по праву рождения, твою природную способность, твой врожденный разум? И вновь отклонились Мы от Нашей темы.

Те европейские мыслители, которые хорошо знают факты из прошлого Европы, а также отличаются правдивостью и чувством справедливости, единодушно подтверждают, что основные составляющие их цивилизации полностью заимствованы из ислама. Например, Дрейпер⁵⁷, хорошо известный французский ученый и писатель, достоверность работ которого, талант и эрудиция признаны всеми европейскими учеными, в одном из своих наиболее известных произведений *Интеллектуальное развитие Европы* подробно рассмотрел этот вопрос, то есть о заимствованиях народами Европы из ислама, которые легли в основу их цивилизации, прогресса и благосостояния. Его сообщение исчерпывающе, и перевод, если привести его здесь, чрезмерно удлинит настоящий труд и поистине не имеет отношения к Нашей цели. Если понадобятся подробности, читатель может обратиться к указанной работе.

По существу, автор показывает, что вся цивилизация Европы — ее законы, принципы, учреждения, ее науки, философские системы, разнообразные учения, уклад жизни и обычаи, ее литература, искусство и промышленность, ее устройство, ее порядок, стиль поведения, достойные отличительные черты, и даже многие слова во французском языке — все это заимствовала у арабов. Он подробно исследует каждый из этих элементов, даже называя период, когда он был взят из ислама. Он описывает, как арабы появились на Западе, на территории нынешней Испании, и как за короткое время они основали там хорошо развитую цивилизацию, и какого высокого уровня достигли их административная система и образование, и как основательно и хорошо были организованы их школы и университеты, где преподавались науки и философия, различные искусства и ремесла; какого высокого уровня они достигли в гуманитарных науках и сколько детей из передовых семей Европы были посланы на обучение в школы Кордовы и Гренады, Севильи и Толедо, чтобы приобщиться к наукам и искусствам цивилизованного мира. Он даже отмечает, что европеец по имени Герберт приехал на Запад и там поступил в университет, находившийся в Кордове на арабской территории, где изучал искусства и науки, а после своего возвращения в Европу достиг такого выдающегося положения, что в конце концов поднялся до руководства Католической церковью, став Папой Римским.

Эти дополнительные сведения приводятся с тем, чтобы подтвердить тот факт, что религии Бога суть истинный источник духовных и материальных совершенств человека и первоисточник просвещения и полезного знания для всего человечества. Если рассмотреть вопрос по справедливости, то обнаружится, что все политические законы содержатся в таких немногих святых словах:

«И станете вы лучшим из народов, Явившихся из всех родов и всех времен,— Ведь в Бога всей душой уверовали вы, И повелели доброе, и запретили злое.»⁵⁸ И вновь: «И пусть поднимутся среди вас те люди, Что призовут к добру, и праведное возгласят, И запретят дурное. Таким в блаженстве пребывать».⁵⁹ И далее: «Аллах повелевает справедливость, Благодеяние и щедрость к близким, Он запрещает мерзость, беззаконие и бунт, Он вразумляет вас, Чтоб вы размыслили (и обратились)».⁶⁰ И вновь еще о цивилизованности человеческого поведения: «Будь терпеливо-снисходителен... Зови к добру и удаляйся от невежд»⁶¹. А также: «Тех... Кто, сдерживая гнев, прощает людям,— Благотворящих чтит Господь!»⁶² И снова: «А благочестье в том, Чтобы уверовать в Аллаха И в Судный День, и в ангелов Его, В Писание святое, и в пророков; Любя (свое добро) все же делиться им И с тем, кто близок по крови, И с сиротой, и с нищим, И с путником, и с теми, кто взывает; И дать рабам на откуп, И по часам молитвы совершать... Скрепленный договор исполнить; И стойким быть, и терпеливым В несчастье и в страдании своем Во все минуты страха и смятенья, Таков лик праведных — предавшихся Аллаху!»⁶³ И далее еще: «А отдает им предпочтенье над собой, Хотя находится в нужде»⁶⁴. Посмотрите, в этих нескольких священных стихах вмещается высочайшее и глубочайшее значение цивилизации и отражены все превосходные качества человеческой природы.

Господом Богом клянусь, и нет Бога, кроме Него, даже мельчайшие детали цивилизованной жизни установлены по благоволению Пророков Божиих. Существовало ли что-либо ценное для человечества, прямо или косвенно не указанное сначала в Святых Писаниях?

Увы, что пользы в том. Когда оружие в руках труса, ничья жизнь и ничье имущество не находятся в безопасности, а воры лишь становятся смелее. Когда, подобным же образом, далекие от совершенства священники обретают контроль над делами, они опускаются тяжелой завесой между людьми и светом Веры.

Искренность — краеугольный камень веры. Это значит, что верующий человек должен презреть свои личные желания и стремиться любым способом, от всего сердца служить общественным интересам; а кроме как через истинную религиозную веру человек не в силах отказаться от корыстных выгод и пожертвовать собственным благом во имя общественного. Ибо себялюбие замешано в саму глину, из коей вылеплен человек, и не может он отказаться от своего нынешнего материального благополучия, не имея никакой надежды на значительное вознаграждение. Однако тот, кто полагается на Бога и верит в слова Божии, ради Него откажется от собственного спокойствия и выгоды и добровольно посвятит сердце и душу всеобщему благополучию, ибо ему обещано щедрое воздаяние в следующей жизни и для него мирские выгоды несравнимы с вечной радостью и славой

грядущих ступеней существования. «Но есть среди людей такой тип человека, Кто отдает всего себя, Желая Богу быть угодным.»⁶⁵

Некоторые полагают, что врожденное чувство достоинства удержит человека от дурных поступков и станет залогом его духовного и физического совершенства. Иными словами, личность, наделенная от природы умом, благородной решимостью и целеустремленностью, будет инстинктивно, не думая о возможном суровом наказании за дурные поступки или о щедром воздаянии за праведность, воздерживаться от того, чтобы причинить зло ближнему, и возжелает творить добро. Однако если мы поразмыслим над уроками истории, то станет очевидно, что это самое чувство чести и достоинства есть не что иное, как один из даров, исток которых — наставления Пророков Божиих. Также мы замечаем в детях проявление агрессивности и непокорности, и если при этом ребенок лишен наставлений воспитателя, нежелательные черты его характера усиливаются не по дням, а по часам. В связи с этим очевидно, что проявление естественного чувства человеческого достоинства и чести — результат воспитания. Во-вторых, даже если мы предположим в качестве аргумента, что обладая природным умом и врожденными моральными качествами, можно избежать преступления, то вполне очевидно, что люди с подобными качествами так же редки, как и философский камень. Такого рода предположение не может быть обосновано одними словами, оно должно быть подтверждено фактами. Давайте посмотрим, какая сила в сотворенном мире побуждает массы стремиться к праведным поступкам и делам!

Между прочим, если этот редкий человек, который действительно являет собой пример такого дара, стал бы и воплощением страха Божиего, то его устремления к праведности, несомненно, были бы более решительными.

Всеобщие блага проистекают от милости Божественных религий, которые ведут своих истинных последователей к искренности в намерениях, к высокой цели, к чистоте и незапятнанной чести, к исключительной доброте и состраданию, к выполнению взятых на себя обязательств, к соблюдению прав других людей, к широте взглядов, к справедливости в каждом аспекте жизни, к гуманности и любви к людям, к доблести и неистощимым усилиям на пути служения человечеству. Подводя итог, скажем, что именно религия дарует все человеческие добродетели, и именно эти добродетели служат ярким светочем цивилизации. Если человек не обладает этими превосходными качествами, то, определенно, никогда не обретет он и капли живительной воды из бездонной реки, что проистекает из учения Святых Книг, и совсем не сможет уловить тех ароматных дуновений, что исходят от садов Божиих; ибо ничто на земле не может быть явлено лишь словами, и каждый уровень существования известен по своим знакам и символам, и каждая степень в развитии человека имеет свой опознавательный знак.

Цель этих высказываний — показать со всей очевидностью, что Божественные религии, святые заповеди и небесные учения суть незыблемая основа человеческого счастья, и что народы мира не могут надеяться на настоящее исцеление и спасение без этого великого лекарства. Сия панацея, однако, должна применяться мудрым и искусным врачом, ибо в неумелых руках все средства, кои Господь человечества создал для лечения людских недугов, не только не улучшат здоровье, но, напротив, погубят беспомощных и обременят сердца тех, кто уже поражен болезнями.

Этот Источник Божественной мудрости, это Явление Вселенского Пророчества (Мухаммад), побуждал людей овладевать науками и искусствами и им подобными достижениями, повелел людям искать их даже в самых отдаленных краях Китая; однако несведущие и консервативные врачи запрещают это, выдвигая в свое оправдание пословицу: «Кто подражает людям, тот сам один из них». Они даже не уловили, что подразумевается под словом «подражание», на которое ссылаются, и также не знают они, что Божественные религии предписывают всем верующим и поощряют их перенимать такие законы, которые будут способствовать всяческому улучшению, и учиться у других народов наукам и искусствам. Тот, кто высказывает противоположное мнение, никогда не пригублял нектара знания и сбился с пути из-за собственного невежества, следуя вслепую за миражом своих желаний.

Рассудите по справедливости: какое из современных усовершенствований, либо само по себе, либо по способу его применения, противоречит Божественным заповедям? Если подразумевается учреждение парламентов, то это предписано самим текстом священного стиха: «...Дела свои (ведет) по совещанию (с другими)...».⁶⁶ И еще, к Рассвету всего знания, Источнику совершенства (Мухаммаду), невзирая на то, что Он обладал вселенской мудростью, обращены следующие слова: «В

(земных) делах прислушивайся к ним...».⁶⁷ Ввиду этого, как может вопрос о совместном совещании войти в противоречие с религиозным Законом? Великие достоинства совета могут быть установлены также и с помощью логичных аргументов.

Можно ли сказать, что законам Бога противоречило бы вынесение смертного приговора, обусловленного самым тщательным расследованием, санкцией многочисленных органов, юридическими доказательствами и королевским указом? Можно ли утверждать, что все происходившее при прежнем правлении соответствовало Корану? Из многих источников известно, например, что в те дни, когда хаджи мирза Агаси был премьер-министром, губернатор Гюльпейгана схватил в своей области тринадцать беззащитных бейлифов, происходивших из святой линии потомков Пророка, которые были невиновны, и без суда, без получения какой-либо высшей санкции в одночасье обезглавил их.

Одно время население Персии превышало пятьдесят миллионов человек. Теперь оно уменьшилось, частично из-за гражданских войн, но преимущественно из-за отсутствия должной системы управления, а также из-за деспотизма и необузданной власти губернаторов провинций и местных правителей. С течением времени не уцелела и одна пятая населения, ибо губернаторы выбирали жертву по своему усмотрению, как бы невинна она ни была, и, изливая на нее свой гнев, уничтожали ее. Или же по своей прихоти они могли облагодетельствовать убийцу многих людей, виновность которого была доказана. Ни одна душа не смела открыто высказывать свое мнение, поскольку губернатор обладал абсолютной властью. Можем ли мы сказать, что все это делалось по справедливости или согласно законам Божиим?

Можем ли мы утверждать, что основам Веры противоречит поощрение людей к тому, чтобы они овладевали полезными искусствами и глубокими знаниями, познавали истины таких естественных наук, которые приносят пользу человеку, расширяли масштабы промышленного производства, увеличивали объемы торговли и приумножали богатства нации? Вошло бы в противоречие с поклонением Богу то, что устанавливается законопорядок в городах и обустроиваются сельские районы, ремонтируются дороги, строятся железнодорожные пути, развивается транспортная сеть и люди путешествуют, увеличивая тем самым благосостояние народа? Было бы это несообразно Божественным установлениям и запретам, если бы мы стали разрабатывать заброшенные шахты, служащие величайшим источником богатства нации, и строить заводы, которые обеспечивают всем людям земные блага, безопасность и изобилие, или же если бы мы стали поощрять создание новых производств и способствовать улучшению нашей национальной продукции?

Клянусь Всеславным! Я поражаюсь тому, какая завеса опустилась на глаза людей и насколько она ослепляет их даже перед такой очевидностью, как эта. И несомненно, что когда выдвигаются убедительные доводы и доказательства такого рода, они, скрывая безмерную злобу и идя на поводу своих предрассудков, ответят: «В День Суда, когда предстанут люди пред Господом своим, не спросят их об образованности и уровне культуры,— скорее, спросят их о добрых делах». Предположим, человека не спросят о его культурном уровне и образовании; даже если и так, то не будут ли призваны к ответу вожди в тот великий День Расплаты? Не будет ли им сказано: «О вожди и лидеры! Зачем вы стали причиной того, что эта могущественная нация пала с высот ее прежней славы, оставила свое место в самом сердце цивилизованного мира? Вы вполне могли бы предпринять такие меры, что повысили бы репутацию этого народа. Этого вы не сумели сделать, и более того, вы даже лишили его обычных благ, которые доступны всем остальным. Не эти ли люди когда-то сияли подобно звездам на ясном небе? Как посмели вы погасить их свет в темноте! Вы могли бы зажечь светильник преходящей и вечной славы для них; почему не устремились вы к этому всем своим сердцем? И когда милостью Божией вспыхнул яркий Огонь, почему не смогли вы укрыть его за стеклом вашей доблести от вихрей, что веют вокруг него? Почему вы поднялись во всей своей мощи, чтобы загасить его?» «Мы к шее человека прикрепили Птицу (предвестия добра и зла) И выявим ему в День Воскресения книгу (его дел), Которую открытой он увидит.»⁶⁸

И опять же, есть ли в мире какое-либо дело, которое было бы благороднее, чем служение всеобщему благу? Есть ли более великое благословение, мыслимое для человека, чем то, что ему надлежит стать источником образования, развития, процветания и славы для своих братьев по творению? Нет, Господом Богом клянусь! Наивысшая праведность для благословенных душ заключается в том, чтобы взять за руки беспомощных и вызволить их из собственного невежества,

унижения и нищеты и, с чистыми побуждениями и исключительно во имя Бога, подняться на то, чтобы всецело посвятить себя служению людям, забывая о своих собственных мирских интересах и работая лишь на всеобщее благо. «А отдаёт им предпочтенье над собой, Хотя находится в нужде.»⁶⁹ «Лучшие из людей те, что служат людям, худшие из людей — те, что наносят людям вред.»

Да будет славен Бог! Что за странная ситуация складывается сейчас, когда никто, услышав выдвигаемое притязание, не задаётся вопросом, каким может быть истинное побуждение говорящего и какую эгоистичную цель он, может быть, не сумел спрятать за маской слов. Вы обнаружите, например, что человек, преследующий свои мелочные и корыстные интересы, будет препятствовать развитию всего народа. Чтобы вращалось его собственное мельничное колесо, он позволит пересыхать и увядать фермам и полям, принадлежащим другим людям. Чтобы удержать свое главенство, он будет вечно подталкивать народные массы к тем предрассудкам и фанатизму, которые подрывают основы цивилизации.

Такой человек, сам совершая действия, не угодные Богу и осуждаемые всеми Пророками и Святыми, если увидит, что какой-то человек, только что закончивший трапезу, моет руки мылом — предметом, который изобрел мусульманин Абдулла Буни, поднимет большой шум потому, что этот несчастный вместо этого не вытер руки о переднюю часть своего платья и о бороду, и будет сокрушаться о том, что религиозный закон погран и что в нашу среду привносятся нравы и обычаи язычников. Совершенно не обращая внимания на порочность своих собственных привычек, он считает чистоплотность и благовоспитанность безнравственностью и безрассудством.

О народ Персии! Открой глаза! Будь осмотрительным! Освободись от этого слепого следования фанатикам, этого бессмысленного подражания, которое служит главной причиной того, что люди попадают на тропу, ведущую к невежеству и вырождению. Узри истинное положение вещей. Подымись; держись таких средств, которые принесут тебе жизнь, счастье, величие и славу среди всех наций мира.

Ветры истинной весны веют над тобой — укрась же себя цветами, как деревья в благоухающем саду. Весенние облака проливаются дождем — так стань же цветущим и зеленеющим, как прекрасные поля вечности. Рассветная звезда сияет — направь же стопы свои на путь истины. Океан могущества вздымается — поспеши же к берегам благих намерений и удачи. Чистая вода жизни бьет ключом, почему же влачатся дни твои в пустыне жажды? Устремляйся ввысь, выбирай благородные цели; сколь долго еще будет длиться эта летаргия, сколь долго будет еще продолжаться эта нерадивость! Отчаяние, как в настоящем, так и в грядущем, — вот все, чего добьешься ты, потакая своим слабостям; отвращение и страдание — вот все, что пожнешь ты от фанатизма, доверяя глупцам и безумцам. Поддержка Бога укрепляет тебя, помощь Бога в трудную минуту всегда с тобой: почему же не воскликнешь ты и не возрадуешься всем сердцем, и не устремись вперед изо всех сил!

К тем предметам, которые требуют основательного пересмотра и изменения, относятся метод изучения различных отраслей знания и организация учебных программ. Из-за недостаточной организации образование стало бессистемным и беспорядочным. Малозначительным предметам, которые не следовало бы вести, уделяется слишком много внимания, и учащиеся в течение долгого времени тратят свои умственные способности и энергию на изучение материала, который построен лишь на предположениях, никоим образом не доказуемых, причем такое изучение заключается лишь в том, чтобы погружаться в утверждения и концепции, которые при тщательном рассмотрении оказываются не только невероятными, но и, скорее, в чистом виде предрассудками и представляют собой рассмотрение бесполезных умозаключений и погоню за нелепостями. Не может быть сомнения, что уделять внимание подобным заблуждениям, изучать и долго обсуждать такого рода праздные измышления — это не что иное, как пустая трата времени и омрачение дней своей жизни. И дело не только в этом, а в том, что в результате человек не может заняться изучением тех искусств и наук, в которых общество испытывает острую необходимость. Прежде чем приступить к изучению любого предмета, человеку следует спросить себя, какая от этого будет польза и каким будет результат. Если такая отрасль знаний полезна, то есть ее изучение пойдет на благо общества, тогда он, конечно, должен всем сердцем отдаться изучению этого предмета. Если же нет, если эта отрасль состоит из тщетных, бесполезных споров и пустых хитросплетений из домыслов, которые не ведут ни к какому

результату, кроме раздражения, то зачем же посвящать свою жизнь такому мелочному педантизму и спорам.

Поскольку этот вопрос требует дальнейшего разъяснения и тщательного рассмотрения, чтобы полностью утвердиться в том, что некоторые предметы, коими сегодня пренебрегают, в высшей степени полезны, в то время как народ совершенно не нуждается в различного рода излишних исследованиях, вопрос этот, если Бог пожелает, будет раскрыт во втором томе. Мы надеемся, что чтение этого первого тома произведет значительные изменения в мышлении и поведении общества, ибо Мы предприняли сей труд с благим намерением и во имя одного лишь Бога. Хотя в этом мире люди, способные проводить различия между благими намерениями и лживыми словами столь же редки, сколь и философский камень, все же Мы возлагаем Наши надежды на неизмеримые щедрые дары Господа.

Подведем итог сказанному. Что касается тех людей, которые придерживаются мнения, будто, осуществляя эти необходимые реформы, мы должны действовать обдуманно, проявлять терпение и ставить только одну цель на каждый период времени,— что же они подразумевают под этим? Если под обдумыванием они подразумевают ту осмотрительность, которую требует наука управления, то их мысль своевременная и стоящая. Несомненно, что важные начинания не могут быть успешно завершены в спешке и в таких случаях спешка принесет только ущерб.

Мир политики подобен миру человека: сначала он находится на стадии семени, затем переходит в стадию зародыша и плода, приобретающего костную систему, покрывающегося плотью и принимающего свою особую форму, пока наконец не достигает уровня, на котором может полностью соответствовать словам: «Искуснейший из всех Творцов!».⁷⁰ Так же, согласно законам творения, основанным на вселенской Мудрости, политический мир не может мгновенно перейти из надира несовершенства в зенит праведности и совершенства. Скорее люди, обладающие необходимыми качествами, должны днем и ночью прилагать усилия, используя все средства, которые будут способствовать прогрессу, до тех пор, пока правительство и народ не начнут совместно развиваться с каждым днем и даже с каждым мгновением.

Когда, благодаря Божественным дарам, три следующие вещи появятся на земле, этот мир праха оживет и восстанет чудесно украшенный и полный величия. Это, во-первых, благодатные ветры весны; во-вторых, изливающееся дождем изобилие весенних облаков; и, в-третьих, жар яркого солнца. Когда, из бесконечной щедрости Бога, были ниспосланы эти три вещи, засохшие деревья и ветви, Его милостью, вновь постепенно превратились в свежие и зеленые и украсились множеством разных цветов и плодов. Точно так же происходит, когда объединяются благие намерения и справедливость правителя, мудрость, прекрасные навыки и искусство управлять государством правящих властей, а также решимость и безграничные усилия народа; тогда день за днем станут отчетливо проявляться результаты прогресса, плоды далеко идущих реформ и то, что составляет гордость и процветание правительства и народа.

Если, однако, под задержками и отсрочками они подразумевают то, что на протяжении жизни каждого поколения следует уделять внимание только одной крошечной части необходимых реформ, это есть не что иное, как апатичность и бездействие, и от такого подхода не будет никаких результатов, а только бесконечные пустые слова. Если спешка наносит вред, то бездействие и праздность в тысячу раз хуже. Средний путь лучше всего, как написано: «Надлежит вам делать наименьшее из двух зол», что означает — меньшую из двух крайностей. «И не привязывай ты руку к шее, И не вытягивай во всю длину... Держитесь среднего пути.»⁷¹

Первое, самое настоятельное требование — это поощрять образование. Трудно представить, чтобы какая-либо нация смогла бы достичь процветания и успеха, если бы не выполнялась эта первостепенной важности основополагающая задача. Главная причина упадка народов заключается в невежестве. Сегодня народные массы не сведущи даже в том, что касается обычных дел; насколько же меньше улавливают они суть важных проблем и сложных требований времени.

Посему крайне необходимо, чтобы были написаны полезные статьи и книги, в которых ясно устанавливалось бы, каковы сегодняшние потребности людей и что будет способствовать счастью и развитию общества. Эти книги должны быть опубликованы и распространены среди народа, чтобы, по крайней мере, передовые люди как-то пробудились и поднялись на то, чтобы приложить усилия в тех направлениях, что приведут их к нетленной славе. Обнародование высоких помыслов —

действующая сила в артериях жизни; это сама душа мира. Мысли — безбрежное море, а суть и изменения условий бытия — это размер и границы волн; и пока море не взбурлит, волны не поднимутся и не вынесут жемчужины знаний на берег жизни.

*Ничтожна плоть, но творчества шатер
Прекрасен, Брат, коль ум остер.*⁷²

Общественное мнение должно быть направлено на то, что приемлемо на сегодняшний день, и достичь этого можно, лишь используя веские аргументы и четкие, доступные пониманию и убедительные доказательства. Ибо беспомощные массы ничего не знают о мире, и хотя они, несомненно, ищут свое счастье и мечтают о нем, все же невежество, подобно тяжелой завесе, отгораживает их от него.

Посмотрите, до какой степени отсутствие образования ослабляет народ и ведет к вырождению. Сегодня [1875] по численности населения величайшей страной в мире является Китай, в котором проживает немногим более четырехсот миллионов человек. Судя по численности населения, его правительство должно быть самым выдающимся на земле, а его народы должны пользоваться наивысшим признанием. И все же дело обстоит совсем наоборот, потому что из-за отсутствия образования эта страна в культурном и материальном отношении — самая слаборазвитая и беспомощная из всех отсталых стран. Не так давно небольшой контингент английских и французских войск был отправлен на войну с Китаем и нанес этой стране столь решительное поражение, что захватил ее столицу Пекин. Если бы китайское правительство и народ владели передовой наукой нынешнего времени, если бы они достигли цивилизованности, то, выступи против них хоть все народы мира, наступление это все равно бы сорвалось, а захватчики были бы разбиты и возвратились туда, откуда пришли.

Еще более странным, чем это событие, является тот факт, что правительство Японии ранее было подвластно Китаю и находилось у него в зависимости, а в настоящее время, вот уже на протяжении нескольких лет, Япония, пробудившись, переняла современные технические достижения цивилизации, развивая науки и промышленные производства на пользу общества, применяя все свои силы и опыт для того, чтобы общественное мнение сосредоточилось на реформах. Это правительство в настоящее время так окрепло, что недавно бросило вызов правительству Китая, хотя население Японии составляет лишь одну шестую или даже одну десятую населения Китая, и последнее в конце концов было вынуждено пойти на ее условия. Обратите внимание, как образование и достижения цивилизации приносят славу, процветание, независимость и свободу правительству и его народу.

Более того, жизненно необходимо открывать школы по всей Персии, даже в самых маленьких городах и деревнях, а также поддерживать людей всеми возможными способами в том, чтобы их дети обучались чтению и письму. При необходимости образование следует сделать даже обязательным. До тех пор, пока нервы и артерии нации не возродятся к жизни, любая предпринимаемая мера окажется тщетной, ибо народ как человеческое тело, а решительность и воля к борьбе как душа, а тело без души мертво. Эта движущая сила в значительной степени присутствует в самой природе народа Персии, и распространение образования высвободит ее.

Поговорим о тех, кто считает, что нет надобности и нецелесообразно заимствовать принципы цивилизации и всё прогрессивное для достижения высокого уровня всеобщего счастья в материальном мире, законы, которые приведут к значительным преобразованиям, и систему, при которой станет развиваться культура, а что было бы намного полезнее, если бы Персия и ее народ задумались над существующим положением и разработали бы свои собственные способы достижения прогресса.

Определенно, что если объединить живой ум и превосходные навыки великих людей нации, энергию и решимость наиболее выдающихся людей, приближенных ко двору, и волевое усилие тех, кто обладает знаниями и способностями и хорошо разбирается в сложных законах политической жизни, причем если каждый из этих людей приложит все силы к тому, чтобы изучить и обдумать детально и в общем ход текущих событий, то вероятнее всего благодаря дерзновенным планам, которые они разработают, некоторые аспекты существующего положения коренным образом будут

изменены. В большинстве случаев, однако, им все же придется прибегнуть к заимствованиям, потому что в прошлом, на протяжении многих веков, сотни тысяч человек целиком посвятили свои жизни тому, чтобы проверить все нововведения, прежде чем они смогли осуществить значительные преобразования. Если пренебречь всеми этими заимствованиями и попытаться создать все заново в нашей собственной стране и нашим собственным способом, чтобы тем самым добиться желаемого результата, то сменится много поколений, а цель все же не будет достигнута. Посмотрите, например, как в других странах люди упорно бились в течение долгого времени, пока наконец не открыли силу пара и с ее помощью смогли с легкостью выполнять трудную работу, которая некогда была человеку не под силу. Сколь много столетий потребовалось бы нам, если бы мы отказались от использования этой силы и вместо того напрягали каждый нерв, чтобы изобрести нечто, заменяющее эту силу. Поэтому предпочтительнее продолжать использование пара и в то же время постоянно исследовать возможность существования силы, намного превосходящей его. Стоит рассматривать точно в таком же свете и другие достижения техники, науки, искусства, а также политические доктрины, которые доказали свою полезность, то есть такие действия, которые в течение столетий неоднократно подвергались проверке и которые благодаря широкому использованию и преимуществам дали очевидные результаты, которые привели к славе и величию государство, к улучшению благосостояния и развитию его народа. Если без веской причины отказаться от всего этого и попытаться применить другие методы проведения преобразований, к тому времени, когда такого рода преобразования могли бы быть завершены и их преимущества могли бы подтвердиться, миновало бы много лет и ушло много жизней. А между тем, «мы все еще у первого поворота дороги»⁷³.

Преимущество настоящего по отношению к прошлому состоит в том, что настоящее может взять и принять за образец многое из того, что было опробовано и испытано и огромная польза чего была доказана в прошлом, и что оно может делать свои собственные новые изобретения и этим наращивать ценное наследие. Поэтому понятно, что достижения и опыт прошлого известны и доступны настоящему, в то время как открытия, свойственные исключительно настоящему, не были известны в прошлом. Это предполагает, что более позднее поколение состоит из более знающих людей; в противном случае более позднему поколению недостает даже капли из безбрежного океана знаний, которым обладали его предки.

Задумайтесь на миг: предположим, что Божией властью какие-то люди оказались на земле; естественно, они нуждаются во многом, чтобы обеспечить свое человеческое достоинство, счастье и благополучную жизнь. Было бы для них более практичным перенять все это у своих современников или же в каждом следующем поколении, не прибегая к заимствованиям, самим создавать то или иное средство, необходимое для существования человека?

Если же кто-либо будет утверждать, что принятые в других странах законы, принципы и основы прогресса, соответствующие высокому уровню развитого общества, не отвечают условиям и традициям народа Персии, и что, исходя из этого, необходимо, чтобы в пределах Ирана те, кто занимается государственным планированием, приложили огромные усилия, чтобы осуществить реформы, подходящие для Персии, пусть эти люди сначала объяснят, какой вред могли бы нанести эти иностранные заимствования.

Если бы в результате этого укрепилась страна, были отремонтированы дороги, всячески улучшилось положение нуждающихся и бедных, массы встали бы на путь прогресса, общественное достояние увеличилось, масштаб образования расширился, правление стало должным образом организованным и были гарантированы свобода прав человека и безопасность его личности и собственности, охрана его достоинства и доброго имени — не отвечало бы это характеру персидского народа? То, что противопоставляется этим мерам, уже в равной степени доказало свою пагубность в каждой стране.

Все эти предрассудки возникли от недостатка мудрости и понимания, а также наблюдательности и анализа. На самом деле, большинство реакционеров и волокитчиков всего лишь скрывают свои эгоистические интересы за потоком праздных слов и смущают умы беспомощных масс публичными заявлениями, которые не имеют никакого отношения к их хорошо замаскированным целям.

О народ Персии! Сердце есть владение Божие; очисти его от пятен самолюбия, укрась венцом чистых намерений, чтобы святохранимая честь, непреходящее величие этого прославленного народа могли воссиять на благосклонных небесах подобно истинному рассвету. Эти считанные дни на земле

промелькнут, как тени, и исчезнут. Так приложи усилия, чтобы Бог мог излить на тебя Свою милость, чтобы оставил ты доброе воспоминание в сердцах и на устах будущих поколений. «И сделай мою речь в моих потомках (Носителем) высокой правды.»⁷⁴

Счастлива душа, что забудет свое собственное благо и, подобно избранникам Божиим, устремится вместе со своими братьями служить всеобщему благу и окрепнет от благословения и неизменной поддержки Бога, сможет поднять этот великий народ на высоты ее былой славы, и возродит эту иссушенную землю к благоухающей новой жизни, и подобно духовной весне, оденет эти деревья людских жизней свежими листьями и плодами освященной радости.